

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

26 ноября 2014 г.

№105

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Четвёртый этаж — 14	6
Классическая война	16
Сдача Славянска — военный аспект —	
2	17

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Социальная война	35
Если ТАКИЕ детские дома уничтожают, то КОМУ это нужно?	36
Война с историей	53
Славянская слободка имени Николая Палкина	54
Мироустроительная война	71
Осада Кобани, или США в поисках наземного партнёра	72

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Концептуальная война	89
Обновлённый концепт американского доминирования: подавление через вовлечение. Часть V. Окончание	90
Война идей	125
Ядовитый гибрид	126
Диффузные войны	сепаратистские 142
Неонацистский марш в городе-герое Москве	143

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Культурная война	161
Театр Кургиняна: шаг вперёд и поворот	162

Колонка главного редактора

Четвёртый этаж — 14

Сверхсознательное постижение осуществляется без помощи первого этажа. А также без помощи второго этажа. А также без помощи третьего этажа. То есть без помощи того, что человек черпает, припадая к культуре

Мы ссылаемся на Станиславского, делав-

шего ставку на сверхсознание. А просвещённый оппонент скажет: «Да полно вам! Ничего внятного по этому поводу Станиславский не сказал и не мог сказать. Потому что ему приходилось работать в условиях этого вашего совка, миль пардон, начинённого материалистическим догматизмом, в рамках которого сверхсознанию, как вы понимаете, места нет».

Сказавши это, просвещённый оппонент приведёт в доказательство ряд цитат из того тома IV собрания сочинений К.С. Станиславского, в котором великий режиссёр и педагог обсуждал, как именно актёр работает над ролью (в предыдущих томах он обсуждал, как актёр работает над собой).

«Вот видите, — скажет просвещённый оппонент, — что пишут Г.В. Кристи и Вл.Н. Прокофьев во вступительной статье к четвёртому тому: *«Обращение к современ-*

ным ему научным источникам, преимущественно идеалистического характера, оказывало на Станиславского и отрицательное влияние, нередко направляло его искания по ложному пути. <...> Из этих источников Станиславский заимствовал часть своей терминологии, например такие идеалистические термины, как сверхсознание, прана, лучеиспускание и лучевосприятие и др.».

Далее просвещённый оппонент обратит внимание на то, как именно, осудив ошибки Станиславского, материалистические начётчики похлопывают его по плечу, утверждая, что он не имел в виду ничего мистического и был убеждённым материалистом. Потом они укажут на то, что Станиславский к сверхсознанию относился просто с трепетом. И вовсе не собирался им всерьёз заниматься.

Что он всего лишь подчёркивал, что важная часть жизни роли познаётся артистом через творческую интуицию. И эту творческую интуицию именовал «сверхсознательным чутьём».

Что он говорил о сверхсознательной работе чувства, ничего особенно не раскрывая.

Что, по его мнению, *«артистический восторг и увлечение сверхсознательно постигают то, что недоступно зрению, слуху, сознанию и самому утончённому пониманию искусства».*

Стоп. Как говорят в таких случаях, с этого места, пожалуйста, поподробнее. Потому что сказанное имеет значение отнюдь не только для театра. Оно имеет ещё и решающее, я бы сказал, политико-педагогическое значение.

Итак, по Станиславскому, есть нечто недоступное зрению, слуху и другим органам

чувств, но доступное сверхсознательному постижению. Установили это — идём дальше.

Это существующее, но недоступное органам чувств, недоступно также сознанию. Понимаете? Всему сознанию оно недоступно.

И оно столь же недоступно (внимание!) *«самому утончённому пониманию искусства»*. А что такое самое утончённое понимание искусства? Это система ваших знаний, вобранная вами внутрь себя культура и всё, что с нею, так или иначе, сопряжено.

Сверхсознательное постижение осуществляется помимо чувств? Допустим. Оно осуществляется помимо индивидуального сознания с его осмыслением полученной информации? А также помимо подсознания с его интуитивно-звериной мудростью. Ну что ж, допустим и это.

Но далее оказывается, что это сверхсо-

знательное постижение осуществляется ещё и помимо культуры. То есть того, что отличает человека и от зверя, и от машины разума с её индивидуальными осмыслениями получаемой информации.

Ведь Станиславский утверждает несводимость того постижения, которое осуществляется с помощью сверхсознания, не только к сознательному, но и к бессознательному началу. Уверяю вас, Станиславский прекрасно понимает разницу между бессознательным, то есть первым этажом, и сверхсознательным как этажом четвёртым. И потому не говорит о раскрепощении природной интуитивности, скованной в темницах бессознательного.

Итак, сверхсознательное постижение осуществляется без помощи первого этажа. А также без помощи второго этажа. А также без помощи третьего этажа. То есть без по-

мощи того, что человек черпает, припадая к культуре, к этому коллективному опыту человечества.

Всё это не может быть причастно к тому, что осуществляет сверхсознание. Но что же оно осуществляет?

Оно через артистический восторг и увлечение постигает содержание роли и драматического произведения в целом, в котором, помимо этой роли, есть и другие.

А что такое драматическое произведение, единое в качестве художественного текста и одновременно разделённое на роли? Это некоторое выраженное словесно содержание. И чем это содержание *в принципе* отличается от содержания, переданного мною, например, в лекциях «Суть времени»?

Я передаю некое содержание. Его улавливают не звериными инстинктами, падкими до

крутизны/харизмы. Воспринимающие это содержание не говорят себе: «Вот ведь какой крутой у нас собеседник — ни слова не понять из говоримого, но крутизна впечатляет!».

Его улавливают не сознанием. И уж точно не с помощью утончённого понимания различного рода неявных слагаемых, что, собственно, и должен осуществлять человек, не переживший трагедию декультурации, — навязанной России её врагом, разрушившим СССР и пошедшим в своих злодеяниях гораздо дальше элементарного геополитического расчленения враждебного ему государства.

Но, тем не менее, его улавливают, это содержание. Если актёр может уловить с помощью сверхсознания — его и только его! — *помимо* своего культурного багажа, *помимо* своего подсознания и *помимо* своего сознания, содержание шекспировского «Гамлета»

или «Антигоны» Ануя...

Так почему человек, который в силу перестроечной и постперестроечной декультурации отчуждён от неких сложных смыслов, которыми наполнен текст «Сути времени» (как собственно культурных смыслов, так и смыслов иных, но сходных), не может с помощью сверхсознания, то есть этого самого четвёртого этажа, соединиться с этими смыслами?

Актёр с ними может подобным образом соединиться, как утверждает Станиславский. А человек, который внимательно слушает нужные ему тексты, не может? А почему? Потому что актёру очень нужно с этим соединиться, а такому человеку не нужно? А почему это ему не нужно? Тем, кому не нужно, те и не соединяются. Соединяются те, кому нужно. То есть люди, пребывающие в очень специфическом состоянии, давно и разными спосо-

бами осознавшие, насколько дело швах, и достаточно живые для того, чтобы стремиться из этого «швах» выбираться, мобилизуя тот единственный спасительный ресурс, который у них остался. А именно — сверхсознание.

Не было бы этого ресурса — «швах» и впрямь был бы полным и окончательным. Во что и верил враг, страшно испугавшийся после того, как было обнаружено, что это не так. Но этот ресурс оказался сохранён в народе, уничтожаемом всеми мыслимыми способами. Он-то и является нашей надеждой и нашей опорой. Конечно, не он один. Но прежде всего — он, в качестве отправной точки.

И потому нет окончательности этого самого «шваха». А значит —

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Классическая война

Сдача Славянска — военный аспект — 2

Где же Славянская бригада? А ведь очень может быть, что, не случись этого «исхода», продержись защитники Славянска ещё несколько недель, была бы Славянская бригада гордостью и славой Новороссии!

05.07.2014

Продолжим обсуждение материалов по поводу сдачи Славянска, принадлежащих «продвинутым дилетантам», обитающим на военных форумах.

10 июля статью под названием «Оборона
есть смерть восстания» опубликовал в своём

Сдача Славянска — военный аспект 19

блогере единственный недилетант Владислав Шурыгин. Свою оценку действиям Стрелкова он выразил так: «...Планируемого образцово-показательного разгрома и последующего уничтожения окружённой группировки ополченцев не получилось. 5 июля рано утром, нащупав брешь в кольце блокирующих войск, гарнизоны Славянска и Краматорска прорвали окружение и отошли к Донецку».

Шурыгин полемизирует с Кургиняном, считающим, что «уход ополченцев из Славянска стал результатом сепаратного сговора и предательства», но на выдвинутое обвинение не отвечает. Он только убеждает читателя (на основании чего, непонятно), «что само по себе публичное обвинение командующего в трусости и измене в условиях войны является грубейшим про-

Сдача Славянска — военный аспект 20
*пагандистским провалом и нарушением
всех норм ведения информационной и пси-
хологической борьбы».*

Но почему же? Если командующий дей-
ствительно трус и изменник — ждать кон-
ца войны, что ли? И потом, такие обвине-
ния сплошь и рядом встречались в истории
войн, в том числе, в истории Великой Отече-
ственной войны. Достаточно вспомнить эпи-
зод лета 1941 года с обвинением командую-
щего войсками Западного фронта Д.Г. Пав-
лова. Через месяц после начала войны ре-
шением военного трибунала он был пригово-
рён к высшей мере наказания *«за трусость,
самовольное оставление стратегических
пунктов без разрешения высшего коман-
дования, развал управления войсками, без-
действие власти».*

Даже набор обвинений, предъявленных

обоим командующим — тогдашнему и сегоднешнему — весьма схож. Едва ли В. Шурыгин не знал о существовании подобных эпизодов в истории войн. Просто почему-то он сам и основные участники обсуждения априори исходили из того, что к Стрелкову такое обвинение никак применить нельзя.

Но Шурыгин добавил к сказанному ещё один тезис: *«И Славянск, и Краматорск имели ценность как узлы обороны, именно и единственно в качестве щитов на пути к Донецку, но будучи обойдёнными и отрезанными, лишались какого-либо стратегического значения, и оборона их теряла всякий смысл. Поэтому решение Игоря Стрелкова прорываться из окружённых городов было совершенно правильным решением, а то, как была проведена эта операция, вызывает восхищение*

Заявление о бессмысленности обороны Славянска и Краматорска ещё более под-
ударно, чем предыдущее заявление Шуры-
гина. Это заметил 10 сентября на фору-
ме «Глобальная авантюра» эксперт под ни-
ком BlackShark (предположительно, полков-
ник ГАБТУ МО РФ). В своём сообщении
он этот тезис Шурыгина, мягко говоря, ста-
вит под сомнение: *«Нормального окруже-
ния Славянска не было и быть не могло —
войск столько у укропов нету. Как не бы-
ло и угрозы «разрушения» города. Там 5%
повреждённого жилфонда было. Несколь-
кими десятками орудий 120-тысячный
город будешь до весны разрушать. А круп-
ными силами прорваться, снеся хилый
блокпост — это даже в Чечне у духов
иногда прокатывало»*. На вопрос одного из

Сдача Славянска — военный аспект 23

участников форума, «кому он [Стрелков мешал, успешно воюя?», BlackShark ответил с предельной прямоотой: «Успешно? Уровень выше бригады он уже тупо не тянул (ну, бригаду ещё как-то, а вот выше — уже нет). И не его в том вина. Как не вина Болотова, что он всего лишь сержант, так и не вина Стрелка — что он не кадровый офицер. Сейчас должны рулить и рулят совсем другие люди операциями».

Что же имел в виду BlackShark, говоря о том, что нормального окружения Славянска не было? Дело в том, что война в Донбассе ведётся сравнительно малыми силами. Когда речь идёт об окружении какой-либо группировки или города, следует понимать, что это окружение не является сплошным, чаще всего это так называемое огневое окружение.

Точно так же не является сплошной и линия обороны. Это, скорее, пунктир из огневых точек с пристрелянными секторами обстрела. Отсюда и важное преимущество господствующих высот.

Воюют, в первую очередь, мобильные группы — как диверсионно-разведывательные (ДРГ), так и тактические (батальонные, ротные). Наступательные операции ВСУ, по крайней мере, с первых боёв под Дебальцево, начинались с захвата силами ДРГ ближайшего узлового пункта на одной из ключевых автомобильных или железнодорожных магистралей, после чего диверсионно-разведывательная группа удерживала этот пункт до подхода тактической группы. Эта последняя оборудовала там хорошо укреплённый блокпост, усиленный бронетехникой и средствами артиллерийской

Сдача Славянска — военный аспект 25

поддержки, а спецназ ДРГ продвигался дальше — к следующей цели. Именно так, нащупывая бреши в отнюдь не сплошной обороне ополчения, нанося рассекающие удары, украинские войска овладели районом Дебальцево. Именно так, уже после сентябрьского поражения, им удалось взять под контроль Бахмутку — трассу, соединяющую Луганск и Лисичанск.

Такая тактика была эффективна, так как у ополчения отсутствуют возможности для создания сплошной линии обороны. В свою очередь, командование ВСУ также не могло создать вокруг города сплошной линии окружения, ибо, как верно говорит BlackShark, *«войск столько у укропов нету»*. Что является ещё одним аргументом против тезиса о бесперспективности обороны Славянска.

Важная особенность войны в Донбассе —

использование концепции гибкой обороны, примеры которой демонстрировали подразделения Игоря Безлера. *«Они не держатся за населённые пункты (кроме базы — Горловки). Атакуют — уходят»*, — говорит Прохоров. Нападение на блокпост украинских десантников под Волновахой и нападения на объекты АТО в Харьковской области — примеры подобной тактики спецназа Игоря Безлера. Кстати, для стрелковцев подобные действия не были характерны.

Кроме того, Безлер, в отличие от Стрелкова, свои опорные пункты и огневые точки стремился располагать вне Горловки — на прилегающих высотах, тем самым снижая вероятность обстрела жилой застройки защищаемого им города.

Сейчас, уже после разгрома укрофашистских войск в августовских и сен-

Сдача Славянска — военный аспект 27

тябрьских боях, в условиях нынешнего «перемирия», когда ожесточённые боестолкновения и артиллерийские дуэли идут вокруг Счастья, Дебальцево, донецкого аэропорта, понятно, что последствия сдачи Славянска — трагические. Что даже после августовского контрнаступления, в котором украинские войска потерпели сокрушительное поражение, эти последствия, как говорит Прохоров, всё ещё не удалось преодолеть: *«Вместе со Славянском без боя сдали Краматорск, Константиновку, Дружковку, Артёмовск — это осложнило оборону Горловки и в боях были потеряны Дзержинск и Майорск».*

Добавим: пока Славянск оставался под контролем ополчения, гарнизон базы бронетехники в Артёмовске был, по факту, нейтрализован. А после того, как Славянск был

оставлен, под контролем ВСУ оказались не только база в Артёмовске, но и арсеналы в Угледаре, аэродромы в Краматорске и Северодонецке — вместе со всей инфраструктурой, позволившей в короткие сроки превратить эти объекты в мощные укрепрайоны, места сосредоточения крупных воинских подразделений, оснащённых тяжёлым вооружением. В районе краматорского аэродрома, где всего за несколько дней до «исхода» ополченцы из Славянска вели успешные танковые бои, развёрнуты ракетные комплексы «Точка-У».

Недавно руководство ДНР заявило, что вся Донецкая область непременно будет освобождена от оккупантов. Но препятствием на пути к тому же Славянску, без сомнения, будет Артёмовск. И всё тот же краматорский аэродром, точнее, — укрепрайон на базе дис-

лоцированной в этом районе воинской части. Карачун, кстати, тоже никуда не делся. И кто сказал, что эти узлы обороны украинской армии окажутся для вооружённых сил Новороссии меньшим «геморроем», чем воинская часть в Авдеевке, например?

Уход Стрелкова из Славянска обосновывался также необходимостью консолидации сил ополчения. Славянцы как наиболее опытные бойцы должны были стать ядром обороны ДНР.

О том, насколько «успешной» оказалась «консолидация», если под ней понимать объединение усилий различных отрядов ополчения ДНР, можно судить по комментарию Прохорова: *«Сама Горловка сейчас периферически уничтожается артелью укрупна (Вы себе не представляете — какими эпитетами тогда «награждали» Стрел-*

Сдача Славянска — военный аспект 30
ка там). Аналогично подставили и Моз-
гового с Дремовым — оборона Северска,
Рубежного, Северодонецка и Лисичанска
были обречены, как и Дебальцево с Попас-
ной».

Да и бригада Стрелкова, как единое целое, по факту прекратила своё существование почти сразу же после «исхода». Многие ополченцы откровенно выражали недовольство принятыми Стрелковым решениями. Те из них, кто был готов продолжать борьбу с фашистами, стремились туда, где командование, по их мнению, было более компетентно и вызывало больше доверия.

В комментариях к статье Павла Гурьянова «Кто пишет от имени ополченцев Славянска?» пользователь mda1977 сообщает, что часть ополченцев приняла решение уйти в ЛНР: *«Часть ополчения просто бросили.*

Перед отходом из Славянска был дан приказ грузить тяжёлое вооружение. Это вызвало определённые подозрения и ожидания приказа отхода. Но его не последовало. Гиркин уже уехал. Подразделения прорывались самостоятельно. После такого к себе отношения часть людей разбрелась по домам, большая часть ушла к Мозговому... К Гиркину как к командиру возникало и раньше очень много «серьёзных» вопросов у ополченцев. Наверняка поэтому столько их и «дезертировало» в сторону ЛНР».

Об отходе на Луганск в этот же день сообщает «ополченец Краматорска»: «Именно мой отряд отошёл на Луганск. Звонят пацаны, говорят, что там всё намного организованнее и техники хватает... В Луганске командиры толковые».

Принято считать, что большая часть славянского ополчения передислоцировалась в Донецк. Но это, по-видимому, не так. Значительная часть ополченцев стала служить Новороссии в Снежном. Да, подразделение Моторолы после боёв под Николаевкой отошло в Донецк. Однако уже в начале августа (Стрелков ещё не был смещён с поста министра обороны ДНР) оно фигурировало в боевых сводках как самостоятельный отряд, действующий на границе ЛНР и ДНР, либо на территории ЛНР, в Миусинске.

Так где же она, Славянская бригада? А ведь очень может быть, что, не случись этого «исхода», продержись защитники Славянска ещё несколько недель, была бы эта Славянская бригада гордостью и славой Новороссии! История не терпит сослагательного наклонения, но... ещё раз дадим слово Прохорову:

«Пофантазивав, можно подумать, что продолжение обороны Славянска (а потенциал обороны города не был исчерпан) не привело бы к потере территорий, угрозам крупным городам (Донецк и агломерация и Горловка), позволило бы добавить укрот в донецком аэропорту (тогда реально окружённого), на более выгодных позициях вести бои в Приграничной дуге, <...> и вообще — дало бы время на подготовку отрядов ополчения». А почему бы и нет, в конце концов?

Почитателям же Стрелкова, которым критика в его адрес кажется недостаточно убедительной, предлагаю ознакомиться с фрагментом интервью, которое Стрелков дал «Свободной прессе» 4 ноября этого года: *«Я совершил много ошибок — военных и политических. Сначала я думал, что Россия*

Сдача Славянска — военный аспект 34

быстро признает Новороссию, и на этом строил свою стратегию. Были и ошибки, связанные с недостатком военного опыта. У меня не было военного образования, я не окончил ни военного училища, ни академии, я самоучка, и это сказывалось. Мне очень не хватало военной подготовки, знания и умения командовать большими соединениями, организовывать тыл».

Что тут можно сказать? Обвиняли-то Стрелкова отнюдь не в отсутствии военных знаний и опыта, а совсем в другом.

Фёдор Чемерев

Социальная война

Если ТАКИЕ детские дома уничтожают, то КОМУ это нужно?

«Я всей душой стремлюсь к тому, чтобы не было на свете несправедливости, преступлений, пьянства, разврата, излишеств, чрезмерной роскоши <...>; чтобы не

было угнетения, братоубийственных войн, национальной вражды... Я хотел бы объять своей любовью всё человечество, согреть его и очистить от грязи современной жизни...» Ф.Э. Дзержинский

В двух предыдущих статьях мы рассмотрели, откуда взялись безумные (для обычного российского сознания) программы «Россия без сирот». Оказалось, что с Украины, а на Украине — из США.

Мы отметили, что этот лозунг внедряется в сознание всех и каждого как безальтернативный и само собой разумеющийся. Что осуществление его ставится в зависимость от двух неперемennых условий. Первое — передача всех сирот в приёмные (платные) семьи. Второе — уничтожение всех детских домов.

Но что это за семьи — не обсуждается. И лишь утверждается как безусловное, что ребёнку нужна семья и только семья. Вы что, против семьи?

А между тем, программа по раздаче всех сирот по семьям осуществляется в стране, где сам институт семьи переживает кризис. Более половины (а по данным последних годов, до 80%) браков распадаются. Пример какой семейной жизни должны давать приёмные семьи на фоне таких процентов неблагополучия, длящегося и поощряемого государством?

Почему не приходит в головы (и особенно в чиновничье-властные), что интересы страны — в том, чтобы направлять все государственные и общественные силы на восстановление института родной семьи, на воссоздание нравственных семейных ценностей в обществе, а уж потом объявлять семейные фор-

мы устройства приоритетными?

Вот недавний пример абсолютно анти-государственного подхода. Губернатор Забайкальского края К. Ильковский внёс на рассмотрение Законодательного собрания законопроект, приостанавливающий действие льгот для слабозащищенных слоёв населения на 2015–2017 гг. Поскольку краевой бюджет не справляется. В частности, в одном ряду с замораживанием индексации некоторых выплат губернатор предлагает в 2015 году приостановить выплаты многодетным семьям. То есть лишить именно эти семьи даже минимальной государственной поддержки.

Государственной поддержкой детей-сирот «грешила» советская власть. И не только в силу иных, нежели у нынешней нашей «элиты», нравственных качеств. Главным был принцип отказа от отношения к людям как к

товару. Потому, что если люди — это товар, то нужно всего лишь оптимизировать товарное производство в смысле увеличения прибыли и уменьшения издержек.

А если люди — это нечто другое, то место максимизации разницы между доходами и издержками занимает тот или иной принцип блага. Следом за ним сразу же идёт и целевой подход, неизбежно выходящий, причём существенно, за рамки оголтелой рыночности. А где целевой подход, основанный на принципе блага, там и государственная поддержка. Для советской власти, которая подобным образом подходила ко многому, включая проблему детей-сирот, дети действительно являлись «единственным привилегированным классом». Они действительно рассматривались как решающий фактор обеспечения благого будущего.

Российский дикий капитализм, паразитируя на обломках советской власти и советского подхода ко всей стратегической проблематике, для демонтажа так называемого «совка», являвшегося препятствием на пути к безумному обогащению, использовал сентиментальные крики о слезе ребёнка. На следующем этапе он показал, чего стоят эти вопли. Растоптать детство для нашего неумного, бездумного и бесконечно хищного капитала — абсолютно естественно. Столь же естественно для него — наплевать на море детских слёз. И на будущее страны. Один из представителей такого капитала однажды сказал: «Где я, а где завтра?».

Хотелось бы подчеркнуть, что, при всей важности нравственной критики, решающее значение имеет различие в стратегических подходах. Либо дикий рынок — и тогда всё

на продажу, включая детей, которые становятся товаром. Либо принцип блага — и тогда стратегический программный подход, основанный на определённых приоритетах, хотя и не рыночных, но определяющих всё будущее страны, включая и будущее так называемого рынка. Потому, что если не будет страны — какой рынок? Разве что глобальный. Но в рамках такого рынка наши дети станут только живым товаром — не просто продаваемым тому или иному покупателю, а и расчленяемым на части ради добычи органов, либо уничтожаемым ради решения глобальной демографической проблематики.

Понимая, что советская власть отличалась от власти нынешней элиты не только нравственно, но и сущностно, нынешняя элита преисполнена мстительного желания свести с нею счёты во всём. В том числе и в том,

что касается проблемы детства. Уничтожение детских домов, которые прекрасно функционируют, продиктовано, в том числе и этой иррациональной мстительностью. Авторы программы «Россия без сирот» не просто что-то оптимизируют на товарной основе. Они ещё и сводят счёты с детдомами как «наследием ужасного советского прошлого».

Считая это прошлое носителем ценнейших потенциалов, без задействования которых нельзя построить полноценное российское будущее, Родительское Всероссийское Сопротивление занимается и будет заниматься защитой тех детских домов, которые, прекрасно функционируя, являются, тем не менее, объектами самых различных происков.

Летом 2014 года к нам обратились педагоги и выпускники двух старейших детских домов Москвы. Они попросили нашей

помощи в защите детских домов, которые хотят уничтожить мстительные антисоветчики-рыночники.

Начнём с детского дома «Молодая гвардия». Адрес: 142750, Москва, Новомосковский административный округ, п. Внуково, ул. Берёзовая Аллея.

Детскому дому «Молодая гвардия», расположенному на большой территории (более чем 40 га) в Новой Москве, в этом году исполнилось 95 лет.

Этот старейший в России детский дом был основан по указанию Ф.Э. Дзержинского. Несмотря на свою чрезвычайную занятость (а Дзержинский занимал более 30 должностей в молодом советском правительстве), он принял решение бороться с беспризорностью. *«Я хочу бросить часть моих личных сил, а главное, сил ВЧК, на борь-*

бу с детской беспризорностью», — эти слова Ф.Э. Дзержинского приводит в своих воспоминаниях нарком просвещения А.В. Луначарский.

По предложению Дзержинского при ВЦИК была создана широкая Деткомиссия, куда вошли все ведомства и все организации, которые могли быть полезны в деле борьбы с беспризорностью. В работу был включён и аппарат ВЧК. И отнюдь не потому, что «кровавая гэбня» хотела с самых ранних лет надзирать за каждым человеком. А потому, что, как писал Дзержинский, что *«наш аппарат — один из наиболее чётко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречается и халатность и даже*

хищничество!».

В отличие от многого, что происходит сейчас, сказанные тогда Дзержинским слова немедленно стали претворяться в дела.

При этом Феликс Эдмундович, человек больной и глубочайшим образом занятый массой других государственных дел, сам ездил по приютам, детским домам, садикам. Причём не в плане одиночных пиар-акций, которые тогда вообще не практиковались. Он ездил по детским домам систематически. Он пробует суп и кашу, проверяет, не дует ли из щелей в стенах, хватает ли белья и т.д., и т.п. И за каждый недоданный кусок хлеба Дзержинский спрашивал сурово, добиваясь немедленного исправления ситуации. Особый спрос был с чекистов. Узнав, что Особый отдел Тамбовской ЧК занял отремонтированный дом, а помещения для дет-

ской больницы не нашлось, Дзержинский отправил председателю Тамбовской губчека телеграмму: «Немедленно примите меры к полному оказанию содействия и изысканию средств для помощи губуполномоченному по улучшению жизни детей. Занятый особотделом отремонтированный дом передать под детскую больницу, а также отведённые огороды. Вопрос улучшения жизни детей — один из важных вопросов республики, и губчека должна идти всемерно навстречу, а не ставить препятствий. Пред. ВЧК Дзержинский».

Лучшие загородные дачи и здания передаются детям. Специальный декрет обязывает отправлять без всякой задержки, наравне с воинскими эшелонами, поезда с продуктами питания для детских учреждений.

Дзержинский считает необходимым при-

крепить детские дома, садики и школы к промышленным предприятиям, советским и военным учреждениям, — так появились шефы. С 23 января 1921 года шефство над детским домом «Молодая гвардия» стало обязанностью и традицией для чекистов всех поколений (НКВД, МГБ, КГБ, ФСБ).

Но сегодня спецслужбам не до детей и не до заветов основателя. Хотя Попечительский совет «Молодой гвардии» формально существует, просьба подшефных о защите детского дома услышана шефами не была.

Я уже говорила выше о том, с какой конкретной деятельной страстью начал заниматься проблемой детства перегруженный работой Дзержинский. Это однозначно свидетельствует о том, что его слова: *«Я всей душой стремлюсь к тому, чтобы не было на свете несправедливости, преступ-*

лений, пьянства, разврата, излишеств, чрезмерной роскоши, публичных домов, в которых люди продают своё тело или душу или и то и другое вместе; чтобы не было угнетения, братоубийственных войн, национальной вражды. . . Я хотел бы обзять своей любовью всё человечество, согреть его и очистить от грязи современной жизни. . . », — рвались изнутри человеческого естества руководителя ВЧК.

Ну, и причём тут сегодняшние шефы «Молодой гвардии»? Я не берусь оценивать, какво именно их естество, и что именно из него рвётся, и рвётся ли хоть что-то. Но, судя по тому, каковы их практические действия, которые только и могут свидетельствовать о наличии у тех, кто их совершает, какого-то сущностного нравственного начала, — дело пло-

хо. Иные времена, иные люди, иное естество. Иные побуждения, рвущиеся из этого естества. На этом считаю необходимым подвести черту под обсуждением шефов детского дома «Молодая гвардия» как носителей того или иного представления о благом, моральном и т.д. И перейти к обсуждению более практической проблематики. Что конкретно сегодня представляет собой детский дом «Молодая гвардия»? Каковы конкретные основания, на основе которых ставится вопрос о его закрытии?

До середины 1980-х детский дом кормился во многом за счёт собственного подсобного хозяйства (благо земли было много), а труд был не только в почёте — он был необходимой составляющей жизнедеятельности детского дома.

В 1989 году по решению Управления

Народного образования Московской области был запущен двухгодичный эксперимент по преобразованию детского дома в детский дом «семейного типа». Таким образом детский дом «Молодая гвардия» стал одним из первых в СССР детским домом «семейного типа».

Шефы из КГБ СССР реконструировали жилые помещения. Были созданы жилые блоки по типу квартир, где стали проживать «семьи» по 12 человек в возрасте от 3 до 18 лет (братьев и сестёр селили в одной «семье»). Сейчас в детском доме проживает 62 ребёнка в шести таких «семьях». Каждая квартира, оформленная в индивидуальном стиле, обставленная мебелью, снабжённая бытовой техникой, состоит из кухни-столовой, гостиной и спален для 1–2 (редко 3-х) детей. У воспитанников есть свои лич-

ные вещи, личное пространство. Как и их сверстники из обычных семей, они помогают взрослым по дому, готовят свои любимые блюда (до 2013 года в квартирах находился набор основных продуктов, как и в любой семье). Поэтому выпускники МГ самостоятельны в быту. Воспитатели работают в одних и тех же «семьях» десятилетиями. Формируется семейный коллектив, возникают и укрепляются устойчивые привязанности детей как к взрослым, так и к воспитанникам.

(Продолжение следует)

Вера Сорокина

Война с историей

Славянская слободка имени Николая Палкина

В России под шумок идёт тихая десоветизация. Тихо сносятся советские памятники, тихо переименовываются улицы. Куда ведёт эта дорога, как не туда же, куда уже пришла Украина? Ярчайшим примером этой тихой десоветизации стали петербургские переименования

Сегодня на Украине бесчинствует бандеровская хунта. Сносятся все советские памятники — от памятников Ленину до памятников солдатам Великой Отечественной. Почву для этого бесчинства предуготовила двадцатилетняя десоветизация Украины.

В России сегодня также под шумок идёт тихая десоветизация. Тихо сносятся советские памятники, тихо переименовываются улицы. Куда ведёт эта дорога, как не туда же, куда сегодня уже пришла Украина?

Ярчайшим примером тихой десоветизации в России стали петербургские переименования.

Три года назад Топонимическая комиссия Петербурга во главе с вице-губернатором В. Кичеджи предложила переименовать ряд улиц с названиями, данными в советскую эпоху, в том числе набережную Робеспьера и

улицу Марата. Проект вызвал большое возмущение горожан. И в мае 2012 году губернатор Георгий Полтавченко объявил трёхлетний мораторий на переименования. 5 июня 2013 года в Петербурге был даже принят Закон «О рассмотрении предложений о присвоении наименований географическим объектам». Согласно этому закону, переименованиям обязательно должны предшествовать опрос мнения горожан и рассмотрение альтернативных предложений.

Однако уже в декабре 2013 года Кичеджи заявил, что мораторий на переименования не имеет юридической силы. Как говорят в таких случаях, «он хозяин своего слова, захотел — дал, захотел — отобрал». Члену Топонимической комиссии Андрею Рыжкову эта пиратская логика показалась очень остроумной: «Можно сказать, что мораторий есте-

ственным путём приказал долго жить». Интересная, не правда ли, точка зрения? Самоуправство «естественно». А Великая Французская буржуазная революция, давшая миру демократию, — «неестественна»?! (Кстати, французы совершенно не стесняются чтить своё прошлое. Статуя «бабы-Яги» наших либералов — Робеспьера — и по сей день стоит во французском Пантеоне, его имя носит улица в пригороде Парижа Монтре и одна из станций парижского метро).

Не откладывая дела в долгий ящик, 23 июня этого года губернатор Полтавченко подписал приказ о переименовании набережной Робеспьера в Воскресенскую. Подписал самоуправно, игнорируя процедуру, предписанную законом от 5 июня 2013 года, ни с какими гражданами не консультируясь и альтернатив не выслушав.

А после этого, 14 сентября 2014, на торжественном сборище в честь западного Дня демократии тот же Полтавченко заявил, что Россия-де — «самая демократичная страна в мире». Видимо, он позабыл о том, что демократия — это, во-первых, власть народного большинства. И, во-вторых, это власть закона. И что негоже, отказавшись и от исполнения закона, и от согласования принимаемых решений с мнением большинства, говорить о демократии. Но чего не скажешь, если хочешь и Западу угодить, и расплеваться с собственным прошлым, которое сам же когда-то восхвалял, и показать фигу в кармане этому самому Западу: мол, вам любы какие-то ваши революционеры, а нам, миль пардон, все революционеры одинаково чужды. Даже те, которых вы опасаетесь трогать.

Робеспьер... Это ведь, подчеркнём ещё

раз, не большевистский смутьян, а один из общепризнанных деятелей Великой Французской революции. Для всего Запада, а не только Франции, он вполне респектабельная фигура. Но что до этого факта Полтавченко, который только отчасти хочет быть хорошим для Запада? А отчасти — этому же Западу демонстрировать, что его, Запада, умеренность по отношению к великим революционным традициям, пусть даже и буржуазным, не указ для тех, кто стремительно перекрасился из поклонников разного рода революций в консерваторов, отрицающих всю революционность вообще.

Есть все основания утверждать, что переименование улицы Робеспьера должно стать для Петербурга «пробным шаром». По словам всё того же поклонника «естественного» юмора городских властей Рыжкова, «те-

перь судьба остальных исторических переименований зависит от реакции горожан на Воскресенскую, бывшую Робеспьера». . . . Иными словами, господа градоначальники и топонимисты «пробуют воду».

Известно, что на очереди — целая серия переименований в районе Колпино. При этом выбор того или иного названия произволен, а порой и смешон.

Так, проспект Ленина собираются переименовать в Царскосельский. Ну, положим, там до революции действительно пролежала Царскосельская дорога — но ведь не проспект же!

Ещё более дико дело обстоит с Лагерным шоссе, названным так в 1918 году по Усть-Ижорскому лагерю Императорского Сапёрного батальона. Батальона, подчеркнём, именно императорского, а не большевистско-

го... Его намерены переименовать в Вознесенское шоссе. Не правда ли, странная тяга к тому, чтобы растаптывать даже ту топонимику, которая вроде бы должна отвечать твоим новым, невесть откуда взявшимся у «члена КПСС и так далее» имперско-православным установкам, взглядам и ориентациям?

Далее странности нарастают.

Улица ещё одной «бабы-Яги» либералов — революционера Урицкого — должна почему-то стать Соборной. Хотя до конца XIX века она была 1-й Горской.

Улицы 1–10 Советские переименуют в 1–10 Рождественские, ибо именовались так они «целых» несколько десятков лет, с конца того же XIX века.

Улица имени депутата Петроградского совета Константина Блохина станет Церковной — по построенному в конце XVIII века

Князь-Владимирскому собору. А почему не Малой Никольской, как она именовалась всю предыдущую жизнь?

Другие «исторические» без году неделя названия. . . в анамнезе имеют мало и благозвучия и благоразумия.

Так чего ради, спрашивается, улица убитого в 1918 году коммуниста Володарского должна стать Адмиралтейской, а не 1-й Чухонской, как она называлась до 1870-х годов? (Ведь даже Пушкин писал о прошлом Петербурга «приют убогого чухонца» — чего ж греха-то таить?!)

Почему улицу Карла Маркса переименовывают в Преображенскую? Куда ласковее — Опилочная, каковой она была до 1870-х годов.

Почему улица Коммуны (ох, уж эта Коммуна, не даёт она спать либералам!) должна стать Славянской, а не Полуциркулярной?

Ведь именно так она называлась из-за своей кривой формы до конца XIX века, когда её переименовали по соседнему селу Славянка. . .

Не лучше, чем с чухонским прошлым, обстоит дело с имперской идеологией, которую пытаются возродить. Наши горе-переименователи намерены переделать улицу советского деятеля Куйбышева в Большую Дворянскую. Но надо сказать, что в своё время Большая Дворянская (изначально здесь жили приближённые царя) вызывала такую глухую ненависть, что не случайно именно её после революции переименовали сначала в 1-ю улицу Деревенской Бедноты (лишь в 1935 году, когда при Сталине начали отделяться от «излишней революционности», улица стала Куйбышевской). И что, опять на те же грабли, охота прославлять «больших дворян»?

Ещё один идеологический казус. Улица, названная в советское время в честь известного анархиста (а отнюдь, отметим, не коммуниста) графа Кропоткина, конечно же, тоже помешала нашим либералам. Её собираются переименовать в Малую Белозёрскую. А соседнюю улицу имени Семёна Воскова, комиссара знаменитой 9-й стрелковой дивизии, освободившей от деникинцев десятки городов на юге России и умершего в 1920 году в Таганроге, — в Большую Белозёрскую... Ну понятно, что герои Гражданской войны, отбившие интервентов, больше не востребованы. Но как быть, если Большая Белозёрская не приживётся (вторичное отторжение исторических тканей — штука опасная), а приживётся народное «Пискунова» — по располагавшемуся на ней кабачку Пискунова? Будем и тут радоваться «естественности» и прослав-

лять кабатчиков?! И впрямь, современно до-
нельзя.

Наконец, остракизму подлежат несколько
совершенно безобидных, казалось бы, назва-
ний.

Улицу Культуры (кому культура-то поме-
шала?) — зачем-то переименовывают. И даже
не во 2-ю Горскую, а в Тихвинскую.

Улица Труда (ну, с трудом-то всё ясно, что
он в наше время никому не нужен!) — с какой-
то радости станет Троицкой, а не Малой Лу-
говой, каковой она была 99% времени своего
исторического существования?

Ну, и напоследок, в Колпино намерены пе-
реименовать улицу Мира — в улицу Ружей-
ную. Символично, не правда ли?

Утверждается, что новые названия город-
ская власть выбирает по принципу «красиво-
сти». Но это ведь кому что красивым кажет-

ся! Вот московским градоначальникам после развала СССР показалось «красивым» переименовать часть Садового кольца — Добрынинскую улицу — в Коровий вал. Потому как, видите ли, в XVII веке, когда место это было глухой окраиной, на нём находился скотный рынок. А потому да здравствуют коровы на заполненном дорогими машинами Садовом!

Ну а нынешним петербургским властям, похоже, более красивым кажется позднеимперский православный ампир. (Веления моды? Или бывший офицер КГБ Георгий Полтавченко и советский слесарь Василий Кичеджи без улиц имени Троицы и Преображения натурально не проживут?)

На очереди у переименователей, конечно же, улица Марата. И ясно, что переименована она будет при такой помпезно-имперско-православной тенденции не в Преображен-

скую Полковую (мелковато) и не в Грязевую (как она всегда в народе называлась), а станет она Николаевской, как она именовалась 61 год до революции. В честь Николая I, он же Николай Палкин.

Кому-то может показаться, что государя Николая I ославили Палкиным негодяи-большевики. Но это, представьте себе, не так. Для начала надо установить, что переименовали-то Николаевскую улицу не «проклятые большевики», а Временное правительство (первоначально — в проспект Двадцать Седьмого Февраля). И что оно её переименовало, стремясь скорее убрать с карты города имя царя Николая I, прославившегося гонениями на Пушкина, повешением декабристов и бессмысленными жестокостями в солдатских казармах.

А далее можно обсудить и вопрос о том,

кто именно назвал Николая I Палкиным. Назвали его так не Ленин со Сталиным и не Урицкий с Троцким. А великий писатель земли русской Лев Николаевич Толстой. В его так и не опубликованной при жизни в России статье «Николай Палкин» приводились воспоминания старого солдата: *«А уж палками — недели не проходило, чтобы не забивали насмерть человека или двух из полка. Нынче уж и не знают, что такое палки, а тогда это словечко со рта не сходило. Палки, палки!.. У нас и солдаты Николая Палкиным прозвали. Николай Павлыч, а они говорят Николай Палкин. Так и пошло ему прозвище».*

Ну и что, что этот рассказ не был опубликован по цензурным соображениям? Хлёсткая толстовская образность оказалась воспринята эпохой. И Николай I стал Палкиным,

ибо не один Толстой, а вся тогдашняя широкая общественность относилась к нему именно так. И, надо полагать, не без оснований. Теперь господин Полтавченко говорит, раскланиваясь перед Западом, что мы самая демократичная страна мира. Но может ли демократичная страна, приемлющая, как и великие европейские страны, все периоды своей истории и приверженная свободе (вряд ли господин Полтавченко может вообразить себе демократию без свободы, хотя сейчас и это возможно), — вернуть название, которое адресуется к несвободе и было по этой причине осуждено и нашими великими писателями и аж самым демократичным Временным правительством? Ну и в чём же тут логика?

И, скажите, в чём логика, если в очереди на переименование, как значится в списках, ещё ряд названий, в том числе проспект име-

ни Николая Добролюбова? Чем Добролюбов-то не угодил? Наверное, тем, что посмел сравнить Катерину из пьесы Островского «Гроза» с «лучом света в тёмном царстве» разжиревших бессмысленных купцов?. Но мы же уже всё поняли? Долой Добролюбова и да славятся кабатчики и купцы!

А ещё рядом с улицей Блохина и Добролюбова сохранился скромный «советский» переулок Талалихина. Пожалеют ли на следующем этапе 23-летнего лётчика, погибшего в Великую Отечественную войну и совершившего первый в мире ночной таран? Ой ли!..

Понимают ли городские власти, что Россия не Украина? Что сегодня не 90-е? И что народу, уже высказывавшему свой протест против переименований, будет не так уж легко заткнуть рот?

Ирина Кургинян, Дарья Алексеева

Мироустроительная война

Осада Кобани, или США в поисках наземного партнёра

По жестокой логике мироустроительных войн, почти любой исход битвы за Кобани может привести к трагедии разрушения сразу трёх государств: Ирака, Сирии и теперь уже Турции

Осенью 2014 года одним из ключевых очагов большой мироустроительной войны на Ближнем Востоке оказался Кобани — курдский город на турецкой границе в сирийской провинции Халеб. В настоящий момент борьба за Кобани далеко ещё не завершена. Однако сейчас уже трудно сомневаться в том, что события вокруг этого сравнительно небольшого города способны привести к принципиальному изменению общей картины мироустроительной войны на территории Ирака и Сирии.

Чтобы понять, почему это так, нужно разобраться, что и как происходило вокруг Кобани.

Осада Кобани боевиками «Исламского государства» началась в середине сентября и продолжалась не менее сорока дней.

Важно подчеркнуть, что речь идёт не про-

сто о захвате джихадистами очередного населённого пункта. 16–17 сентября на город двинулась 15-тысячная армия боевиков. Крупные силы ИГ последовательно окружали город, веером рассредоточиваясь вокруг него и занимая окрестные деревни, а из города в Турцию шёл поток беженцев.

К 5 октября Кобани уже находился в плотном окружении.

6 октября боевиками ИГ была произведена первая попытка войти в город группами с трёх сторон. Сопротивление осаждавшим оказывало курдское ополчение, которое и является их основным противником в этом районе. Кольцо вокруг Кобани стягивалось, а окраины уже были заняты боевиками ИГ.

Описанные события с первого дня стали предметом напряжённого международно-го внимания по целому ряду причин.

Прежде всего, потому что реакция курдского мира на начавшуюся осаду Кобани была мгновенной и бурной. И одновременно — в прямой связи с этой реакцией — началось неслыханное давление США на Турцию с требованиями помощи курдскому городу, находящемуся на сирийской территории.

В ночь с 6 на 7 октября во многих турецких городах прошли массовые акции протеста против невмешательства Турции в ситуацию в Кобани и нежелания помогать курдским повстанцам. При этом накал страстей был таков, что в ряде населённых пунктов столкновения протестующих с полицией привели к жертвам. Сразу после этого всколыхнулись курдские общины Франции, Австрии, Германии, также вышедшие на массовые акции протеста.

10 октября боевики ИГ заняли центр Ко-

бани и получили контроль над 40% территории города.

Много ли в Сирии и Ираке городов, за осадой которых следит весь мир, отслеживая число переходящих из рук в руки улиц и районов? А в случае Кобани происходило именно это. Заместитель генсекретаря ООН по гуманитарным вопросам Валери Амос заявила, то если Кобани не оказать помощь, что «это будет пятном на совести человечества». С этим трудно спорить, помня о жестокости боевиков ИГ. Но как тогда отнестись к сирийской Ракке и ещё множеству городов Сирии и Ирака, по которым уже прошёл каток ИГ? И пятнами на чьей совести нужно считать Цхинвал 2008 года, Одессу и Краматорск 2014-го?

11 октября британский журнал The Economist опубликовал критический комментарий по поводу позиции Турции: «*Нежела-*

Осада Кобани, или США в поисках ... 77

ние президента Турции Реджепа Эрдогана помочь Кобани — хотя бы во имя поддержки своих американских союзников — настолько же упорно, насколько и загадочно. К тому же оно контрпродуктивно, вбивает клин между Турцией и Америкой и усиливает напряжённость в отношениях с собственным курдским меньшинством. И может вновь разжечь старое, но сегодня дремлющее восстание».

12 октября в Дюссельдорфе прошла курдская демонстрация численностью более 20 тысяч человек. Протестующие несли плакаты «Свободу Кобани!» и требовали от германского правительства усилить давление на Турцию, чтобы заставить её оказать помощь сирийским курдам. Какая же именно помощь требовалась от Анкары?

Прежде всего, координация переброски

под Кобани курдской гвардии пешмерга из Иракского Курдистана через турецкую территорию. А это вызывало у турецких властей упорное сопротивление, поскольку не могло не привести в движение и турецких курдов.

В связи с описанными обстоятельствами можно считать ключевой оценку позиций США на Ближнем Востоке, которую дал официальный представитель Пентагона вице-адмирал Джон Кирби: *«У нас нет сейчас в Сирии эффективного, способного и желающего нам помочь партнёра на земле»*. Одних лишь авиаударов по позициям ИГ очевидным образом недостаточно. Пресловутая сирийская оппозиция, на укреплении которой настаивает Турция, явно не способна противостоять ИГ. Иракская армия слаба, а сирийская — противник США. Кто же остаётся? Остаются те, у кого нет другого выбора. В

первую очередь — это курды.

В 20-х числах октября начался переход иракских отрядов пешмерга в Сирию через турецкий коридор безопасности возле г. Суруча. Помимо них, Кобани продолжало защищать вооружённое крыло Партии демократического единства (ПДЕ), то есть сирийского отделения Курдской рабочей партии (КРП), оппозиционного Дамаску.

После прибытия помощи из Ирака в положении осаждённого и частично занятого ИГ города наступил перелом.

26 октября курдские силы самообороны в Кобани перешли в контрнаступление и освободили несколько районов города, а также несколько посёлков на его юго-восточной окраине.

27 октября курдское ополчение сумело выбить из города боевиков ИГ, стремившихся за-

крепиться на северной окраине города и отрезать его от турецкой границы. Эти попытки ИГ не удались. Однако боевики ИГ отступили от города лишь на 6 км.

К 29 октября в Турцию для перехода в Кобани прибыл курдский военный конвой из Ирака (военная техника и 150 бойцов пешмерга). В атмосфере общекурдского подъёма переход пешмерга в Кобани сопровождался массовым братанием иракских курдов с турецкими.

В тот же день в Кобани для участия в обороне города от ИГ вошла Сирийская свободная армия, на присутствии которой в зоне сражения настаивал турецкий президент. Однако очевидно, что отнюдь не вооружённые группы сирийской оппозиции, подошедшие уже после самых тяжёлых боёв, сдерживают основные удары джихадистов.

Можно убедительно и с полным правом рассуждать о том, как именно заокеанские манипуляторы в своих интересах сталкивают на сирийской территории возвращённого ими международного джихадистского агрессора с объединяющимися силами разделённого курдского народа. Но никакие манипуляции не заставят эти армии драться так, как дерутся в Кобани. Это столкновение двух крупных и очень разных общностей за то, чьё именно государство будет создаваться в регионе, давно погружённом в состояние катастрофы — политической, экономической и гуманитарной. Будет ли это новый халифат, идущий по отрубленным головам противников, или значительное по своей территории и военно-политическому весу курдское национальное государственное образование?

При этом обе стороны ясно понимают, за

что идёт это сражение.

В курдских электронных СМИ рассыпаны высказывания, подобные словам одного из командиров Курдской рабочей партии Турции: *«Кобани является красной чертой: для Оджалана (лидера КРП), для курдского народа, для всех. Без Кобани нельзя говорить ни о чём».*

Командир курдских ополченцев Мурат Карайылан считает, что оборона Кобани — это *«вопрос жизни и смерти для курдов»* и что *«речь идёт о спасении нации».*

Однако и для ИГ владение Кобани является вопросом стратегической важности. Поскольку именно этот населённый пункт является воротами, открывающими ИГ доступ к турецкой границе. Город расположен всего в 10 км от неё. А выйдя к этой границе, отряды ИГ смогут контролировать важный и

протяжённый её участок — от Джараблуса со стороны Алеппо до Телль-Абъяна к северу от Ракки.

В разговорах джихадистов также подчёркивается значимость Кобани для ИГ: *«Эрдоган нам очень помог в прошлом. Он дал нам Кобани. Но теперь он нам больше не нужен. После Кобани следующей будет Турция».*

Даваемая джихадистами оценка Эрдогана как помощника ИГ неслучайным образом согласуется с оценками, которые даются американцами. Вот, например, мнение бывшего эксперта госдепа Генри Барки: *«Если курды в Сирии создадут, как в Ираке, свою автономию, то следующими будут турецкие курды, и для Турции это страшная угроза. Поэтому турки хотят, чтобы Кобани пал, поскольку это будет большим, боль-*

Осада Кобани, или США в поисках . . . 84
шим ударом по сирийским курдам».

Двусмысленность американской позиции заключается в том, что США пугают Турцию одновременно возможностью успеха ИГ и успеха курдов. В октябре американский генерал в отставке Джон Аллен и заместитель помощника госсекретаря США Бретт Макгарк убеждали турецкие власти поддержать сирийских курдов, поскольку *«ИГ — это злая курдская государственность»*.

Чем именно станет ИГ для курдов, говорить пока рано. Зато можно уверенно сказать, что битва за Кобани с каждым днём всё более становится если не зарёй государственности, то, во всяком случае, очагом курдского единения. Там уже встретились на общих боевых позициях сирийские, иракские и турецкие курды. И этот процесс явно не повернуть назад.

При этом, по жестокой логике мироустроительных войн, почти любой исход битвы за Кобани может привести к трагедии разрушения сразу трёх государств: Ирака, Сирии и теперь уже Турции. И это последнее обстоятельство служит причиной жёсткой, но бесильной критики в адрес США со стороны Анкары.

Чем отвечают на неё США? Политическим давлением и презрительными отповедями. Ещё 3 октября вице-президент США Джо Байден, выступая в Гарварде, объяснил миру американскую позицию на этот счёт: *«Нашей самой большой проблемой в Сирии были наши союзники в регионе. Турки были замечательными друзьями для нас, равно как и саудиты, жители Эмиратов и другие. Но что же они делали? Они были чрезвычайно сосредото-*

Осада Кобани, или США в поисках . . . 86
ны на том, чтобы свергнуть Асада, и вели опосредованную войну между суннитами и шиитами. Они направили сотни миллионов долларов и десятки тысяч тонн оружия всем, кто соглашался воевать против Асада. Вы думаете, я преувеличиваю? Посмотрите сами, куда всё это пошло: люди, которые получали эту помощь, были боевиками «Джебхат ан-Нусры», «Аль-Каиды».

Так вот, оказывается, кто во всём виноват.

Теперь США вынуждены вести в пылающем регионе поиск надёжных наземных партнёров в их борьбе с ИГ. Представить себе в этой роли ССА невозможно. А вот разделённый курдский народ на такую роль вполне годится. Тем более что курдам, повторим, не остаётся другого выбора.

Вторым таким наземным партнёром США

вот-вот против своей воли окажется Турция, которая уже подтягивает части на сирийскую границу. И если общерегиональный мироустроительный конфликт затянет в себя турецкие регулярные войска, то вопрос о наземном партнёрстве для Запада будет в значительной степени решён.

Совсем недавно, 20 ноября, глава горадминистрации Кобани Энвер Муслим заявил: *«Если Кобани перейдёт в руки террористов «Исламского государства», то затем они повернут в сторону Турции».*

Удастся ли ИГ это сделать, пока неизвестно. Однако ясно, что произошедшее превращение войны с ИГ в общекурдскую само по себе открывает новый этап мироустроительного конфликта на Ближнем Востоке. Такой поворот событий неизбежно затягивает в воронку конфликта и Турцию. А значит, ближ-

невосточный конфликт грозит на новом этапе выйти за рамки арабского мира и заполнить собой новые территории.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Обновлённый концепт американского доминирования: подавление через вовлечение.
Часть V. Окончание

В США — при всех межпартийных противоречиях — есть стратегический элитный консенсус по вопросу о том, что никто в мире не должен усомниться в абсолютности американской гегемонии

Чем ещё «удивила» американские спецслужбы русская «электронная разведка»?

В конце октября в США возник новый — негромкий, но очень встревоживший американскую элиту — «шпионский скандал».

28 октября 2014 г. корпорация FireEye, которая по контрактам с разведывательным сообществом США много лет занимается исследованиями кибератак и разработкой средств защиты от них, обнародовала свой очередной доклад. Доклад «APT28: окно в российский кибершпионаж?» утверждает, что од-

ной из главных угроз для кибербезопасности США является группа хакеров, начавшая работу ещё в 2007 г. Эту группу FireEye называет «Advanced Persistent Threat 28» («Развивающаяся постоянная угроза — 28») и считает особо опасной, поскольку она занимается в основном хищением важнейшей секретной информации геополитического и военно-стратегического характера.

Доклад FireEye сообщает, что АРТ28 состоит из высококлассных специалистов и постоянно совершенствует программное обеспечение своих хакерских операций, в том числе в закрытых и зашифрованных компьютерных сетях. Это программное обеспечение FireEye называет *«сложным кибероружием, способным избегать обнаружения и попадать на компьютеры, отключённые от интернета»*.

FireEye утверждает, что группа АРТ28, скорее всего, является российской, поскольку команды в её хакерских программах часто сформулированы на русском языке. Кроме того, FireEye подчёркивает, что *«активность российских спецслужб в киберпространстве значительно возросла после того, как бывший сотрудник ЦРУ Эдвард Сноуден получил в России политическое убежище»*.

Также 28 октября, в день выхода доклада FireEye, представитель администрации президента США Джош Эрнест сообщил о проникновении неизвестных хакеров в защищённую президентскую сеть: *«Мы выявили подозрительную активность в компьютерной сети Белого дома. Сейчас идёт работа по её оценке и снижению степени риска. . . США делают всё возможное*

для того, чтобы узнать, откуда исходила данная активность».

Через два дня The New York Times написала, что расследованием проникновения в сеть Белого дома занимаются специалисты Киберкомандования США и что главная их версия — российский кибершпионаж. Однако газета подчёркивает, что хакеры *«хорошо замели следы, и официальные лица пока... не могут ничего сказать с определённойностью».*

Но проблемы у США возникают не только в закрытой сфере «войны в киберпространстве».

Война на поле «фабрикации общественного согласия»

Как мы уже обсуждали в предыдущих частях статьи, многолетние усилия США, направленные на установление контроля над мировым медиапространством, дали очень весомые результаты. А именно — практически глобальные возможности того, что почти век назад Уолтер Липпманн назвал «фабрикацией общественного согласия». Согласия с позицией и оценками американской элиты по основным жизненно важным вопросам мировой «повестки дня».

Однако на исходе прошлого десятилетия опять-таки именно Россия начала ставить под сомнение тотальность этого американского инструмента «подавления через вовлечение».

В июне 2005 г. Россия объявила, что на-

мерена запустить международный телеканал Russia Today («Россия сегодня»), который будет «отражать российскую позицию по главным вопросам международной политики и информировать международную аудиторию о событиях и явлениях российской жизни». Главный редактор нового телеканала Маргарита Симоньян тогда заявила: *«Зарубежные СМИ не всегда адекватно отражают происходящие в России события. А это будет взгляд на мир из России. Мы не хотим менять профессиональный формат, отлаженный такими телеканалами, как BBC, CNN, Euronews. Мы хотим отразить мнение России о мире, и чтобы сама Россия была лучше видна».*

10 декабря 2005 г. канал Russia Today (RT) открыл вещание. И начал быстро расширять его и по географии аудитории, и по объёму,

и по тематике. В начале 2010 г. заработали офис и студия RT в Нью-Йорке. В марте-июле 2012 г. на RT выходили передачи основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа The World Tomorrow («Мир завтра»). В 2013 г. RT стал первым в мире новостным телеканалом, который получил на YouTube более 1 млрд просмотров.

Сейчас передачи RT постоянно доступны 700 миллионам зрителей по всему миру. Это три круглосуточных информационных телеканала, вещающие более чем в 100 странах на английском, арабском и испанском языках, телеканал RT America, выходящий в эфир из Вашингтона, документальный канал RTД, а также видеоагентство RUPTLY, предлагающее собственные эксклюзивные материалы телеканалам всего мира.

10 октября 2014 г. президент Аргентины

Кристина Киршнер и президент РФ В. Путин запустили вещание RT на испанском языке в государственной телесети Аргентины.

Уже во время войны в Закавказье в 2008 г. проамериканское глобальное медиа-сообщество обнаружило, что RT оказывает значимое влияние на мировое общественное мнение и заметно препятствует его тотальной «фабрикации» в нужном США ключе.

Ещё более заметным это «разрушающее» влияние RT на американскую «фабрику согласия» стало в 2013 г., на фоне организованной США «коалиционной войны» против Сирии. Именно тогда широкий круг западных политиков, бизнесменов, экспертов и обывателей впервые (причём ссылаясь на аргументы России, которые настойчиво озвучивал канал RT) подал достаточно громкий голос против этой войны. И именно тогда аме-

риканцы присвоили этому кругу протестующих против политики США ехидный ярлык «Понимающие Россию и Путина».

После прошлогодних разоблачений Сноудена глобальный авторитет проамериканских СМИ естественным образом снизился, а к мнению России на Западе (и не только на Западе) стали прислушиваться ещё больше. И даже беспрецедентная военно-пропагандистская кампания проамериканских СМИ, развязанная в ходе украинской оранжевой революции, не смогла полностью заглушить в мире ни информацию RT, ни голоса растущего сообщества «понимающих Путина». Причём по мере того, как к этому сообществу присоединяется всё больше не просто влиятельных, но политически и морально авторитетных лиц, попытки ниспровергателей объяснить их пророссийскую

позицию тем, что их якобы подкупили русские, оказываются всё менее убедительны.

То, что американцы и их союзники впервые встретились в своей тотальной информационной войне с реальным и серьёзным сопротивлением, показывают их неадекватные — нередко буквально истеричные — реакции.

18 марта 2014 г. Google заблокировал аккаунт RT в YouTube якобы «за многочисленные и серьёзные нарушения правил (обман, распространение спама, недопустимое содержание в видео)». Однако вскоре аккаунт был восстановлен, а Google объявил, что это была техническая ошибка.

29 августа 2014 г. в центре Лондона неизвестный жестоко избил на улице телеведущего RT, писателя и члена британского парламента Джорджа Гэлловэя. А в начале октяб-

ря 2014 г. в том же Лондоне была (на основании обвинения в «политическом характере») запрещена уличная реклама RT.

Летом–осенью 2014 г. в статусных американских СМИ развернулись экспертные дискуссии по глобальной политике, центром которых фактически был вопрос о «понимающих Путина». Отметим, что в эти дискуссии включились крупнейшие западные эксперты и аналитики — от Збигнева Бжезинского до Генри Киссинджера, от бывшего австралийского премьера Малколма Фрейзера до бывшего посла США в Москве Майкла Макфолла.

Яркий пример — полемика между «понимающим Путина» профессором Чикагского университета Джоном Миршаймером и его оппонентами: бывшим помощником Б. Обамы по национальной безопасности, а затем по-

слов США в Москве Майклом Макфолом и бывшим послом США по особым поручениям в администрации Б. Клинтона Стивенем Сестановичем. В этой полемике, часть которой опубликована в октябрьском номере главного американского журнала по глобальной политике *Foreign Affairs*, Миршаймер подробно доказывает, что в кризисе на Украине виновата экспансионистская постсоветская политика Запада и, прежде всего, настойчивое продвижение НАТО на Восток. Макфол и Сестанович отвечают, что причина кризиса — *«в империалистической политике России при Путине»*, и что если бы НАТО не продвигалось на Восток, то *«было бы ещё хуже»*.

Сам факт такой полемики в *Foreign Affairs* показывает, что в США влияние России на расширение круга «понимающих Пути-

на» воспринимают с большой тревогой. Однако упомянутая полемика — один из немногих примеров хоть как-то аргументированного диалога. В других западных изданиях и в большинстве телепрограмм при оценках российской политики и лично В. Путина уже давно в выражениях, что называется, не стесняются. А заодно не стесняются в оценках информационной политики Russia Today.

В этом смысле показательно обсуждение ситуации в международной информационной среде, которое прошло 17 октября 2014 г. в Вашингтоне, в Институте Кэннана, при участии чиновников Госдепа США и американских экспертов. «Голос Америки» привёл некоторые выступления на этом форуме. Президент Freedom House Дэвид Крамер: *«Пропаганда, которая исходит из Кремля и от контролируемых Кремлём но-*

востных организаций, вызывает крайнюю обеспокоенность. Они не просто искажают информацию, они пытаются создать свою собственную реальность. Они неверно всё интерпретируют... и представляют ситуацию такой, какой она на самом деле не является. Яркий пример тому — Украина... Вся их деятельность построена на лжи и имеет очень антизападный и антиамериканский тон... что, на мой взгляд, очень опасно». Замкоординатора Бюро международных информационных программ Госдепа США Тания Чомяк-Салви: «Мы в особенности обеспокоены... попытками руководства России ограничивать фундаментальные свободы не только для граждан России, но и для граждан соседних стран, которые получают информацию из российских СМИ... В

то время как мы отвлеклись на другие глобальные вызовы... президент Путин построил огромную машину дезинформации, которая имеет глобальный охват. Мы шокированы её наглостью и тем, какое влияние она оказывает...».

Отметим, что эти обвинения выдвигаются не только против Russia Today. Так, в США уже не раз звучали призывы блокировать «русские» интернет-ресурсы, которые *«ведут всё более широкую и настойчивую кремлёвскую пропаганду»*.

Кроме того, особое внимание проводники американской медиаполитики уделяют так называемым «новостным агрегаторам» (тематическим медиаресурсам) специализирующимся по России. Например, британский аналитик Бен Джуда (давний ненавистник России и Путина, ранее работавший в России) в

начале октября 2014 г. начал атаку на старейший и очень популярный среди американских и европейских экспертов американский агрегатор новостей из России Johnson's Russia List (JRL), обвинив его редакцию в «прокремлёвских симпатиях». Бен Джуда пишет, что «с развитием украинских событий... я перестал читать JRL, потому что каждый день получал подборку из 20 лучших материалов российской пропаганды, разбавленных заметками Reuters».

Не меньшую истерику на Западе, а также в среде отечественной «либеральной общественности» вызвало обсуждение в России поправок в законодательство, ограничивающих участие иностранных компаний и граждан в уставном капитале российских СМИ. Однако, несмотря на вал обвинений России в «ограничении свободы слова» и «затыкании ртов

несогласным», 15 октября президент В. Путин подписал принятый Госдумой и Советом Федерации закон, который с 2016 г. ограничивает долю иностранного капитала в российских средствах массовой информации 20%.

Подчеркнём, что такие ограничения — общепринятая мировая практика. Во Франции и Японии допустимая доля иностранцев в капитале СМИ — 20%, в Австралии — 30%, в Канаде — 46%, в Великобритании иностранцы не могут владеть в СМИ долей, превышающей долю национального совладельца. В США допустимая доля иностранцев в капитале теле- и радиостанций — не более 25%.

10 ноября 2014 г. гендиректор Международного информагентства (МИА) «Россия сегодня» Дмитрий Киселёв объявил о «полноразмерном» запуске мультимедийного проекта Sputnik, ориентированного на зарубежную

аудиторию. Sputnik уже выпускает информационные ленты на английском, испанском и арабском языках, с декабря запустит вещание на китайском языке. Sputnik формируется в виде 30 «мультимедийных хабов», каждый из которых включает новостное агентство, радиостанцию, редакцию сайтов и пресс-центр. Общий объём радиовещания проекта в 130 городах 34 стран мира, по утверждению Д. Киселёва, составит 800 часов в сутки.

На следующий день, 11 ноября 2014 г., последовал неявный «ответ» из Лондона. Британский медиарегулятор Ofcom вынес телеканалу Russia Today очередное предупреждение за *«необъективное освещение событий на Украине»* и пригрозил отзывом лицензии и закрытием вещания.

А 13 ноября The Washington Post откликнулась редакционной статьёй «Господин

Путин усиливает свою антизападную пропаганду». Статья сообщает, что «в последние месяцы <...> российские власти усилили контроль над целым рядом каналов выражения мнений и новостными изданиями. Интернет-серверы, обеспечивающие российский трафик, включая те, что используются компанией Google, теперь должны быть переведены на территорию России. <...> Тысячи пропагандистов, оплачиваемых Путиным, собираются развернуть свою работу в 25 крупнейших городах по всему миру для противодействия тому, что Кремль считает проамериканским предвзятым подходом, господствующим в западных средствах массовой информации. <...> Этот проект «Спутник», включающий в себя веб-сайты и радиопередачи на 30 языках, бу-

дет управляться Дмитрием Киселёвым, ярким националистом и гомофобом... Всё более посягающие на права людей кремлёвские законы, которые также запрещают иностранцам приобретать более 20% акций российских медийных компаний, уже оказывают ожидаемый сковывающий эффект. На этой неделе телеканал CNN приостановил своё вещание в России (хотя его новое представительство продолжает работать)».

Так в чём виновата Россия?

Россия — по крайней мере, в США считают именно так — при посредстве Ассанжа и особенно Сноудена вскрыла важнейший англосаксонский (конечно, в ос-

новном американский) инструмент «подавления через вовлечение» — тотальную систему электронного шпионажа и за противниками, и за союзниками.

Факт этого американского кибершпионажа не только глубоко оскорбил элиты союзников и поставил под вопрос дальнейшее вовлечение этих элит в обслуживание американских интересов. Этот факт ещё и привёл к масштабным конкретным действиям, обесценивающим указанный американский «кибершантажный» инструментарий.

Китай, Бразилия, Саудовская Аравия и ряд других стран уже прокладывают по суше и через моря-океаны собственные «не зависимые» от США оптоволоконные кабели связи и создают собственные серверные системы, «не зависимые» от американских и дружественных США интернет-хабов. Заодно во

всём мире происходит достаточно массовый отказ от услуг контролируемых американскими корпорациями почтовых сервисов (включая распространённый Microsoft Outlook), социальных сетей и хостингов (Facebook, YouTube, Skype и др.) с параллельным созданием собственных независимых сервисов и центров хранения и обработки данных. Резко затормозилось использование контролируемых США сервисов «облачных» технологий хранения данных.

Россия — как, опять-таки, убеждены в США — предъявила собственные возможности успешного кибершпионажа, сопоставимые (пусть не по масштабам, но по интеллектуально-техническим возможностям) с американскими. И, значит, дополнительно обесценила соответствующий американский кибе-

ринструментарий.

Россия — и это очевидно по всё более паническим реакциям в США и Великобритании — сумела существенно подорвать всевластие англосаксонской информационно-пропагандистской машины в глобальных СМИ и интернете. И даже создала расширяющееся (причём, что особенно важно, расширяющееся в интеллектуальных кругах, наиболее существенно влияющих на оценки ситуации широкими массами) международное сообщество признающих истинность и справедливость российских оценок мировых событий («понимающих Россию и Путина»).

Тем самым Россия поставила под вопрос второй ключевой американский инструмент «подавления через вовлечение»: способность США обеспечивать глобальную «фабрика-

цию согласия масс» с объявляемыми американцами мировой повесткой дня и оценками мировых событий и процессов.

Россия — и своими методами киберразведки, и своими медийными ресурсами, и своей международной политикой — серьёзно ослабила настойчиво выстраиваемое США единство позиций и действий американских союзников.

Россия (прежде всего разоблачениями Сноудена, но и не только ими) в очень существенной мере подорвала стратегический проект утверждения американского глобального экономического доминирования — создание контролируемых США

зон свободной торговли в виде Трансатлантического (ТТИР) и Транстихоокеанского (ТРР) партнёрств.

В связи с ТТИР и ТРР стоит отметить несколько слабо отражённых в СМИ, но весьма показательных недавних событий.

В августе 2014 г. представители Еврокомиссии признали, что переговоры по ТТИР *«идут сложно и далеки от завершения».*

12 сентября еврокомиссар по вопросам расширения ЕС и политике соседства Штефан Фюле заявил, что *«настало время для... начала переговорного процесса о свободной торговле между Евросоюзом и Евразийским союзом...».* То есть Фюле (правда, незадолго до окончания своего мандата) фактически обозначил возможность «разворота» Европы к стратегическому экономическому союзу с Россией, якобы

«похороненной» нынешним украинским кризисом.

10 ноября — в день начала саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Пекине — будущие члены ТРР (куда, напомню, не предполагается включать КНР и Россию), приватно собранные Б. Обамой в посольстве США, вновь не смогли достичь компромисса по соглашению о ТРР.

11 ноября депутаты Европарламента отклонили предложенный Еврокомиссией законопроект, по которому страны-члены Евросоюза лишались права запрещать выращивание генномодифицированных культур на своей территории. Но распространение генномодифицированных продуктов (основные патенты на них принадлежат крупнейшим американским корпорациям Monsanto и др.) —

это один из важнейших пунктов американских проектов ТТІР и ТРР.

Также 11 ноября участники АТЭС приняли предложенную Председателем КНР Си Цзиньпином стратегическую альтернативу ТРР — «дорожную карту» создания единой (то есть включающей 21 страну региона, в том числе Китай и Россию) Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

15 ноября, в первый день саммита лидеров двадцатки ведущих экономик мира (G20) в австралийском Брисбене, его участники единодушно — и весьма жёстко — призвали США срочно ратифицировать реформу МВФ, расширяющую участие развивающихся стран в принятии решений Фонда.

В этот же день в Брисбене прошло совещание лидеров стран БРИКС (Бразилия, Рос-

сия, Индия, Китай, ЮАР), на котором были назначены руководящий состав и временный Совет директоров Нового банка развития (НБР) БРИКС, учреждённого на саммите БРИКС в бразильской Форталезе четыре месяца назад, в июле 2014 г.

НБР, который должен заработать уже в 2015 г., будет располагать капиталом в 100 млрд долларов, при нём будет сформирован пул условных валютных резервов — также объёмом 100 млрд долларов. Это обеспечит возможности поддержки экономик стран — членов БРИКС в условиях кризисов, а также расширение торговли между ними в национальных валютах, а не в долларах. И некоторые аналитики уже называли НБР (к участию в котором БРИКС приглашает и других желающих) «альтернативным МВФ».

Упомяну ещё несколько событий послед-

них дней, непосредственно относящихся к нашей теме.

13 ноября, сразу по окончании саммита АТЭС, газета The New York Times сообщила, что руководство Китая, в том числе Председатель Си Цзиньпин, активно поддерживает «антиамериканский» пафос китайских блогеров. В США тут же заговорили о том, что объединение пропагандистских ресурсов Китая и России может опаснейшим образом влиять на мировое общественное мнение. А также о том, что не менее опасным для США может стать объединение российского и китайского потенциалов кибершпионажа.

19 ноября глава российского МИДа Сергей Лавров на «правительственном часе» в Госдуме заявил, что Россия приостановила выполнение Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), поскольку НАТО так

и не ратифицировало договор и он «мёртв».

20 ноября заместитель заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжоу Ли (впервые!) недвусмысленно поддержал политику России на Украине, а также заявил, что *«российско-китайские отношения являются более важными, чем отношения стратегического партнёрства, установленные между КНР и другими странами... сейчас эти отношения являются наилучшими за всю историю»*.

Также 20 ноября глава Агентства национальной безопасности США адмирал Майкл Роджерс заявил комиссии Конгресса, что *«вредоносное программное обеспечение из КНР и других стран повсеместно присутствует в американских компьютерных сетях, обеспечивающих жизнедеятельность граждан»* и что Китай и «ещё

одна-две страны» могут в любой момент отключить систему электроснабжения и другие коммунальные системы США.

А 21 ноября британская The Financial Times сообщила, что НАТО только что завершило крупнейшие компьютерные военные учения с использованием симуляций хакерских атак на военные, административные и промышленные сети стран блока.

Что это всё значит для России?

Это значит, что Россия — в последнее время при поддержке Китая и растущих в мире рядов «понимающих Путина» — очень существенно торпедировала главные на сегодняшний день ресурсы американского глобально-

го доминирования методами «мягкой силы», включая концепт «подавления через вовлечение». И потому именно Россию США будут стремиться подавить в первую очередь и всеми средствами.

В российских СМИ в связи с победой республиканских конкурентов Обамы на промежуточных выборах в Конгресс появились предположения о том, что республиканцы будут ставить палки в колёса политики Обамы и в том числе помогут ему «проиграть» ситуацию на Украине. А ещё нередко говорится, что поскольку Россию достаточно активно поддерживает Китай, то ничего, с кризисом справимся.

Думается, что такие оценки глубоко ошибочны.

Для Америки «на кону» не президентское кресло в США (проблема тактическая). В

США — при всех межпартийных противоречиях — есть стратегический элитный консенсус по вопросу о том, что никто в мире не должен усомниться в абсолютности американской гегемонии. Да и Китай в отношении США по-прежнему ведёт себя достаточно осторожно. Представляется, что ставка на его безусловное союзничество с Россией была бы опрометчива. В нашей совместной истории бывало всякое...

Это означает, что США будут именно против России делать всё возможное и невозможное для подтверждения своего статуса «хозяйина глобальной повестки дня». И раз с «мягкой силой» у них не получается, нам, скорее всего, будут навязывать многофакторную системную войну.

Потому нам следует ожидать и решений о вооружении Киева, и военных провокаций

в Донбассе и на российских границах, и новой волны внутрироссийского терроризма, и масштабных улично-майданных акций либеральной и нацистской пятой колонны, и новых экономических санкций, и мощного внутреннего элитного саботажа «вовлечённых», и многого другого.

Сегодня Россия ко всему этому катастрофически не готова.

Значит, надо срочно готовиться.

Юрий Бялый

Война идей

Ядовитый гибрид

Вспомним униатских «батюшек», резво кидавших камни и «коктейли Молотова», подбрасывавших покрышки в адское пламя. Под бесконечные благостные молитвословия людей поджигали заживо, избивали, калечили и убивали

Религиозный человек прекрасно понимает, что такое соблазн. Но ведь соблазны бывают и политическими. Одним из таких соблазнов является объединение необъединимого: левого с правым, фашизма с антифашизмом, ежа с ужом, радикального православия с радикальным католицизмом.

Казалось бы, православный фундаменталист должен как никто осознавать ядови-

тость такой гибридности. Что вовсе не исключает необходимость диалога между православием и католицизмом. А также между всеми мировыми конфессиями. Но согласитесь, нельзя вести этот диалог без оглядки на то, что происходит на Украине. Происходящее там наглядно показывает, как могут действовать католики (в данном случае — грекокатолики, униаты), если обстановка складывается для них благоприятным образом. Более того, они весьма активно участвуют в изменении этой самой обстановки в свою пользу.

Католическая Церковь, мягко говоря, никогда не чуждалась политики и мирской власти. Ватикан никогда не отказывался от прозелитизма, от распространения католического варианта христианства и власти Римского престола на весь мир. Католики ведут свою миссионерскую деятельность не только

в нехристианских странах, но и там, где христианство имеет многовековые традиции, например, на Украине и в России, то есть, выражаясь словами апостола Павла, «созидают на чужом основании» (сам апостол Павел от подобной практики предостерегал). Разумеется, иерархи Русской Православной Церкви и осознанные, глубоко воцерковленные православные люди от подобных поползновений не в восторге.

Тем не менее, в последние годы наметилась очень странная тенденция. Между радикальными католическими активистами и институтами и столь же радикальными, по их словам, православными традиционалистами возникают тесные связи, сотрудничество и чуть ли не братание. Ярким примером является «православный магнат» Константин Малофеев, имя которого в последнее время ча-

сто мелькает в связи с событиями в Донбассе, с именами Стрелкова и Бородай, и который даже угодили в санкционный список Запада. Этот человек в последние годы активно сотрудничает с рядом католических активистов — общественных деятелей, политиков, публицистов. Многие из них зарекомендовали себя как деятели не просто правого, а именно крайне правого толка.

Правда, сотрудничество это идёт вроде бы не по линии политической, а в рамках борьбы за традиционные семейные ценности и по поводу развития образовательно-просветительских программ. Так, Малофеев принимал участие в разнообразных форумах и круглых столах в Москве, посвящённых традиционным ценностям, его Фонд Святителя Василия Великого являлся организатором некоторых из этих мероприятий. Сре-

ди участников — Брайан Браун, президент американской Национальной организации за брак, бывший продюсер Fox-news католик Джек Ханик, а также представители правых католических организаций Франции, например, Фабрис Сорлен, лидер крайне правой католической организации Dies Irae и официальный представитель Всемирного конгресса семей во Франции.

В настоящее время Константин Малофеев активно сотрудничает с другим французским католическим деятелем, правым политиком, лидером Движения за Францию Филиппом де Вилье. Этот человек — ревностный католик и активный участник влиятельной полузакрытой католической организации *Opus Dei*. Сотрудничество это внешне опять же не носит политического характера: Малофеев помогает де Вилье строить в Москве и

Крымпу познавательного-развлекательные парки «Пюи де Фу», призванные знакомить посетителей, прежде всего детей, с историей Человечества. Любопытно, что парки в России будут называться «Царьград Пюи де Фу». Название «Царьград» носит и созданный Малофеевым вместе с другим ревностным католиком Джеком Хаником канал интернет-телевидения. О странной дружбе Малофеева и де Вилье рассказал в 71-м выпуске передачи «Смысл игры» Сергей Кургинян, указав на противоестественность смычки православных и католических радикалов.

Тот же Малофеев утверждает, что в условиях наступления псевдолиберального тоталитаризма нужно сплочение всех традиционалистских сил. И что тут не до конфликта между католиками и православными. Даёшь общий фронт против общего либераль-

ного врага!

Такая позиция, на первый взгляд, выглядит вполне разумной. Только вот, к сожалению, на Россию и в Донбассе наступают не либералы как таковые. Наступает Запад как единое целое. Наступают США. И наступают украинские русофобы, часть из которых — либералы, а другая часть — яростные католические фундаменталисты.

Ведут на вас наступление, скажем, американцы. И задействуют такой общеизвестный инструмент, как ЦРУ. И что же, цэрэушники правокатолического толка будут вести себя иначе, чем цэрэушники, стоящие на позициях осуждаемого Малофеевым либерального тоталитаризма? Разумеется, при нынешнем обострении процесса это будет происходить совсем иначе. А тот же «Опус деи» — это структура, известная своими связями с аме-

риканскими спецслужбами ещё до возникновения ЦРУ. Был у ЦРУ такой предшественник — Управление стратегических служб, руководимое Донованом. И оно очень плотно взаимодействовало с «Опус дей». Столь же плотно ЦРУ всегда взаимодействовало с католическими иезуитскими организациями. Можно перечислить сразу несколько католических иезуитских центров, которые были и остаются фабриками кадров для ЦРУ.

Встречаетесь вы с представителями таких иезуитских центров, находящимися при исполнении обязанностей. И предлагаете им: «Давайте вести совместную борьбу с либеральным тоталитаризмом. У вас, знаете ли, этим грешит президент Обама, он же верховный главнокомандующий. И вокруг него крутится слишком много либеральных тоталитаристов. Так почему же нам вместе с этим то-

талитаризмом не повоевать?».

И как же ваш собеседник воспримет такое предложение сегодня? Как элементарную вербовку, осуществляемую коварными русскими. На вербовку он никогда не пойдёт. А пойдёт он к своим шефам в ЦРУ и скажет им, что сделано ему такое-то предложение. Шефы никогда не скажут «отпрыгни». Они скажут: «Прими предложение и реализуй его в наших интересах». Тот, кому это сказано, примет предложение и будет реализовывать его в интересах, определяемых его шефами из ЦРУ, великой американской державой и Западом в целом. А интересы эти заключаются в том, чтобы разрушить Россию.

Отрицая неизбежность такого развития «диалога» между разного рода традиционалистами, Малофеев, Дугин и другие утверждают, что есть некий союз (его ещё на-

зывают «чёрный интернационал»), готовый под общим знаменем сплотить на борьбу с либерально-тоталитарным врагом русских, немецких, итальянских, английских, иранских, турецких и прочих традиционалистов. Ну и что это за знамя? Оно не может быть конфессиональным в силу неснимаемого противоречия между конфессиями. Причём противоречия, которое сейчас обостряется. Но оно не может быть и традиционалистским в обычном смысле этого слова.

Возьмём того же Де Вилье... Его семья всегда ненавидела «бошей», то бишь немцев. Его нежелание поставить европейский приоритет выше французского вытекает, в том числе, и из того, что общеевропейский приоритет — это, конечно, приоритет «бошей». А значит, и он, и другие не могут взять в качестве реальной объединительной идеи обыч-

ный традиционализм. А поскольку одного антилиберализма мало, то объединительной идеей станет традиционализм необычный. В котором слово «Традиция» пишется с большой буквы. А это, как минимум, — гностический традиционализм, кощунственный для любого христианина. Да, в общем-то, и не только христианина. На деле такой «традиционализм с большой буквы» очень быстро превратится в поклонение весьма сомнительной архаике. Что это такое, показала история нацизма и неонацизма. История оккультного рейха и история оккультных орденов СС. И не надо лгать, что эта история в прошлом. Под знаменем «традиции с большой буквы» собираются сегодня все, вплоть до язычников, неоязычников, сатанистов. От Чёрного интернационала за версту разит Четвёртым рейхом.

Ультраправые навязчиво подают себя в качестве единственных западных путинистов.

Единственных? Ой ли? За Путина очень многие левые. Не говоря о коммунистах. За Путина значительная часть вменяемых консерваторов.

История учит нас, что встраивание в анти-западный (антиимпериалистический) фронт с последующим развалом этого фронта — главное ноу-хау всех ультраправых. И что такое встраивание всегда осуществлялось ультраправыми по плану, разработанному самими империалистами. Прежде всего, ЦРУ.

Кроме того, сегодня нельзя противопоставлять международную политику внутренней. Слишком уж быстро обостряется ситуация. А внутри России опорой Путина является левоцентристский электорат. Какого более 80%. И что ему предложат правые ради-

калы? Десоветизацию? Очернение и перечёркивание советской эпохи? Архаизацию духовной и общественной жизни, а в перспективе — формирование новой аристократии, новое деление людей на господ и холопов?

Такая идеология приведёт только к разрыву нынешней очень прочной связки между Путиным и большинством граждан России. Не для того ли она и предлагается?

Но главное — как будет сочетаться такая идеология со всем, что вытворяют на Украине те же католики?

Есть любители утверждать, что у них одна рука не знает, что делает другая. Но с каждым днём становится всё более очевидно, что слишком хорошо обе руки знают, что делают они общее и антирусское, антиправославное дело.

Вспомним униатских «батюшек», резво

кидавших камни и «коктейли Молотова», подбрасывавших покрышки в адское пламя. Под бесконечные благостные молитвословия со сцены, на которой была установлена статуя Девы Марии, людей поджигали заживо, избивали, калечили и убивали. Заявления униатских иерархов Украины поражают накалом совершенно антихристианской, можно даже сказать, бесовской ненависти к России и русским, а многие священники напрямую призывают к резне «москалей». Захваты униатами православных церквей на Украине проходят при прямом содействии фашиствующих молодчиков.

Борьба против таких молодчиков по определению может быть только антифашистской. И что же, вы хотите строить антифашистский фронт, опираясь на сторонников СС и Четвёртого рейха? Так вы строить его

хотите или разваливать?

Стремление соединить ежа с ужом, как мы знаем, всегда оборачивается производством колючей проволоки. Внедряясь в русский патриотизм, русское православие, русское национальное движение, радикально-правая идея работает как вирус. Она постепенно меняет живую клетку патриотизма и антизападности, превращая её в мутанта. Причём, как известно, вирус всегда пытается обмануть иммунитет, выступая под маской и доказывая, что он не чужой, а свой. Ибо, будучи распознанным как чужой, он будет отторгнут.

Ну, так этот чужой и должен быть а) распознан и б) отторгнут. В противном случае — жить будем в Четвёртом рейхе, построенном в том числе и на обломках России.

Марина Александрова

Диффузные сепаратистские войны

Неонацистский марш в городе-герое Москве

Откуда взялись в России эти «внуки» нацистских карателей, не знающие и не помнящие родства с собственным Отечеством?

«Русские марши», прошедшие в крупных городах России в этом году, собрали зна-

чительно меньшее число участников, чем в предыдущие годы. Власть, использовав раскол в националистическом движении из-за событий на Украине, организовала многочисленные праздничные акции в регионах. А в Москве прошло крупномасштабное шествие под лозунгом «Мы Едины!» с участием примерно 75 тысяч человек. В результате многие эксперты заявили о том, что *«власть отобрала праздник у националистов»*.

Однако дело не в «отобранном празднике» и не в относительной малочисленности почитателей и союзников бандеровцев на «Русских маршах» в России. Дело в том, что несколько новых факторов побудили националистов к достаточно мощным и далеко идущим идеологическим трансформациям. Вначале о факторах.

Фактор № 1 — это всё, что происходит

на украинском направлении. В основном, конечно же, в Донбассе. Националисты, предпочитавшие ранее эксплуатировать достаточно банальные антикавказские настроения, теперь вынуждены были искать для себя новую нишу.

Фактор № 2 — это развернувшаяся дискуссия о допустимости интеграции в патриотическое движение власовцев и откровенных нацистов, подрывающих антифашистскую идеологию борьбы России с бандеровцами и идущих вразрез с идеологическим патриотическим мейнстримом, основанным на прославлении Великой Победы СССР над фашизмом.

Фактор № 3 — это подключение власти, осуществившей присоединение Крыма и не давшей скомпрометировать себя «сливом» Новороссии, к так называемой русской теме.

Необходимость отреагировать на эти три фактора привела к расколу националистов. И породила совершенно новую, мощную и крайне тревожную идейную накачку определённого крыла этих националистов, ранее прятавшегося за размытыми антикавказскими, антигастарбайтерскими восклицаниями, не позволявшими раскрыть настоящую идейную сущность тех, кто за этими восклицаниями прятался. Теперь эта сущность раскрыта.

Определённое крыло националистического движения устроило в столице (в районе Люблино) под лозунгом «Русские против войны с Украиной» настоящий неонацистский марш, в котором участвовало порядка 2 300 человек.

Другое крыло, отколовшаяся от пробандеровского шествия в Люблино часть националистов, примкнуло к «Русскому маршу за Но-

вороссию», собравшему в Щукино от 1,5 до 2 тысяч участников. Его организатором стал лидер «Великой России» А. Савельев (монархист и сторонник генерала Власова). Тем самым, власовцы и бандеровцы оказались окормителями сразу двух русских маршей, альтернативных тому русскому маршу, который организовала власть.

Справедливости ради необходимо оговорить, что на «Русском марше» в Люблино правили бал не только бандеровцы. В частности, один из организаторов марша и лидеров Национал-демократической партии (НДП) К. Крылов возглавил внутри этого шествия отдельную колонну «сторонников Новороссии». Но этот нюанс не меняет общего существа дела.

В связи с этим, конечно, требуют анализа лозунги, которые сопровождали марш в Люб-

лино.

В этом году к уже традиционным — антигосударственным лозунгам «Русского марша» (*«Россия — для русских! Москва — для москвичей!»*, *«Русское Национальное Государство»* и т.п.) — добавились разнообразные плакаты и «кричалки», имеющие ярко выраженный пробандеровский и профашистский характер.

Приведём самые характерные и провокационные.

«Хватит кормить Донбасс!» — такое «креативное развитие» получили лозунги националистов с белоленточных митингов *«Хватит кормить Кавказ!»* и *«Хватит кормить Москву!»*.

«Слава Украине — героям слава!», *«ДНР, гори в огне!»*, и далее в этом же духе.

На люблинском «Русском марше» боль-

шинство «кричалок» явным образом демонстрировало родство этой части «русских националистов» одновременно и с нацистами-бандеровцами, и с отечественными ультралибералами. Кричали, например: *«Свободу героям Болотной!»*, *«На деревьях вместо листьев будем вешать коммунистов!»*, *«Чекистам — люстрация! Десоветизация!»*, *«Россия без Путина!»*.

Перед колоннами люблинского марша несли растяжки, прославляющие сторонников и пособников нацистов.

Например, призыв *«Добудем Родину!»* — лозунг Всероссийской фашистской партии, созданной русскими эмигрантами в начале 1930-х годов в Харбине.

На другой растяжке рядом со словами *«Спасибо деду за попытку»* размещались портреты коллаборационистов Б. Каминско-

го и А. Шкуро.

Напомним, что ваффен-бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Б. Каминский в 1942–43 годах был обер-бургомистром Локотского окружного самоуправления — административно-территориального образования, расположенного на части оккупированной советской территории (в основном нынешняя Брянская область).

Каминский являлся также создателем и руководителем Русской освободительной народной армии (РОНА), состоявшей из русских коллаборационистов и отличившейся жестокими карательными операциями против партизан и мирного населения. Зверствами карателей из РОНА были поражены даже нацисты, приговорившие Б. Каминского к расстрелу.

Другой кумир «люблинских национали-

стов» — А. Шкуро, кубанский казак, активный участник Белого движения на Юге России, оказавшийся в эмиграции и пошедший на службу к нацистам. В 1944 году группенфюрер СС, генерал-лейтенант А. Шкуро возглавил Резерв казачьих войск при Главном штабе войск СС. Он занимался подготовкой личного состава для 15-го казачьего кавалерийского корпуса генерала фон Паннвица, принимавшего участие в карательных операциях против мирного населения и югославских партизан.

То есть часть так называемых «русских националистов», собравшихся на марш в Люблино, открыто объявляет своими духовными предтечами — в точности так же, как бандеровцы на Украине, — наиболее жестоких пособников германских нацистов и военных преступников.

Откуда взялись в России эти «внуки» нацистских карателей, не знающие и не помнящие родства с собственным Отечеством? Что и как их породило?

Конечно же, за это «порождение» в решающей степени ответственна истеричная и бездумная антисоветская (на деле, конечно же, и антирусская) пропаганда, которую со второй половины 1980-х годов в невероятных масштабах развернула часть советской/российской элиты, мечтавшая об уничтожении СССР. Но дело не только в пропаганде.

Немалую роль в формировании сознания (и организаций) таких «внуков фашистских карателей» играли и играют те «отцы», политические структуры которых — и в России, и за рубежом — много лет лелеют мечту о реванше за свои поражения в Гражданской и

Великой Отечественной войнах. Именно эти политические структуры «отцов» возвращают *таких* русских националистов в надежде использовать их для политической дестабилизации и «окончательного добивания» России.

Отметим, что одну из самых больших колонн в Люблино составляли члены Этнополитического объединения «Русские». Этот союз нескольких националистических организаций на основе запрещённых ДПНИ и «Славянского Союза» возник в феврале 2011 года. Несмотря на то, что в сентябре 2014-го в ЭПО «Русские» произошёл раскол (по линии отношения к гражданской войне в Донбассе), на люблинском «марше» многие бывшие соратники встретились вновь. Например, питерская Национал-Социалистическая Инициатива (НСИ), вышедшая из объединения, в

Люблино шла отдельной колонной.

Напомним, что лидеры ЭПО «Русские» и НСИ Д. Дёмушкин и Д. Бобров в феврале 2014-го ездили на киевский Евромайдан, где *«перенимали опыт организации народного протеста»* у украинских радикалов.

Таким образом, мы видим, что «люблинскую» часть так называемых «русских националистов» объединяет в первую очередь антироссийская антивластная «повестка дня». И она же определяет их союзы с украинскими и белорусскими националистами.

В связи с этим отметим, что на марше в Люблино вслед за ЭПО «Русские» шла панславянская колонна с лозунгом «Славяне объединяйтесь!» и под флагами России, Украины, Белоруссии и Сербии. Приглядемся к этому специфическому панславизму, проанализировав то, как именно в интернет-

сети «ВКонтакте», а также во многих российских регионах уже несколько лет ведёт активную работу общественное движение «Новая Русь», имеющее украинские «корни».

Эта как бы «панславянская» организация возникла в феврале 2011 года, в ряде случаев на базе структур, вошедших в ЭПО «Русские». В качестве главной цели «Новая Русь» выдвигает *«создание единого конфедеративного государства славян... с центром в Киеве»* на основе *«идеологии славянского социализма»*.

Какого социализма? Наличие на украинских и российских сайтах «Новой Руси» стилизованной и обычной свастики, обращение к «нордической языческой традиции», прославление коллаборационистов времён Второй мировой войны и участников нынешней *«украинской революции»* — всё это говорит

о том, что речь идёт об идеологии «общеславянского национал-социализма XXI века». И именно для создания конфедеративного славянского государства с такой идеологией «Новая Русь» выступает за смену власти в России:

«Наша идея объявляет центром и смыслом своего существования народ. В нашем понимании это этнические славяне, которые на сегодня представлены украинцами, белорусами, русскими и сербами... После распада Советского Союза всячески пытаются прицепить шовинизм нашим народам... И это только усугубляется нашими властями, которые действуют друг против друга, ... толкая нас на новое противостояние. <...> Как символ нашего движения мы приемлем Красно-белый флаг с квадратом

Сварога посередине. Белый символ — символ расы, красный — крови патриотов...»

Желающие могут сравнить эти тезисы с программными установками украинской УНА-УНСО и партии «Братство» яркого ненавистника России Дмитро Корчинского, а также партии «Патриот Украины» так называемого «Белого вождя» Андрея Белецкого (по совместительству командира карательного батальона «Азов»). И убедиться, что речь идёт о глубоком родстве с различными версиями украинского неонацистского проекта.

Так что не случайно украинские активисты «Новой Руси» участвуют в карательных операциях в Донбассе в составе добровольческих батальонов, и не случайно в составе этих же добровольческих батальонов оказались российские и белорусские представители этой организации. И не случайно с украин-

ских и российских интернет-порталов «Новой Руси» ведётся агитация организации «Русских маршей» в российских регионах.

Понимают ли адепты «Новой Руси» и сторонники «славянского единства», в какую политическую игру пытаются их вовлечь под лозунгами «спасения и освобождения Великой России»? И понимают ли они, что эта провокационная игра уже идёт в нескольких десятках российских городов — от Севастополя и Ростова-на-Дону до Владивостока и Южно-Курильска?

В люблинском «Русском марше» принимала участие большая колонна родноверов с транспарантом *«Русские против войны с Украиной»* и красными флагами с изображением «коловрата» (*«русского варианта свастики, как солярного символа»*, по утверждениям язычников). При этом украинские

адепты этой языческой секты и некоторые их российские соратники, являясь на словах «пацифистами», давно воюют в составе украинских карательных подразделений против русскоязычного населения Донбасса.

Самой агрессивной на люблинском марше наблюдатели назвали т.н. «Непримиримую колонну», шедшую с вышеупомянутыми баннерами *«Добудем Родину!»* и *«Спасибо деду за попытку!»*, а также флагами с изображением «кельтского креста» — символа международного неонацистского движения и *«превосходства белой расы»*.

Члены «Непримиримой колонны» позиционируют себя как некий *«белофашистский блок»* и в качестве своих кумиров называют представителей Комитета Освобождения Народов России (КОНР), являвшихся, по мнению националистов, *«последним рус-*

ским правительством». Известно, что КО-НР под руководством генерала А. Власова был создан нацистами в ноябре 1944 года в качестве политического органа, состоявшего из руководителей различных коллаборационистских организаций и руководства Русской освободительной армией (РОА), для «борьбы с советским строем».

Очевидно, что в любой момент, когда возникнет крупная белоленточная акция, направленная на *«свержение чекистской власти»*, силы такого «русского марша» будут готовы искать любых союзников и прикнуть к любой оппозиции ради разрушения России.

О том, как это может происходить, — в следующих номерах нашей газеты.

Эдуард Крюков

Культурная война

Театр Кургиняна:
шаг вперёд и
поворот

Московский театр «На досках»

Метафизическая драма
в двух спектаклях по рассказу
Дж. Лондона «Мексиканец»

БОИ

Текст и постановка
Сергея Кургияна

Художественный руководитель
и главный режиссер театра Сергей Кургиян

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 8 (495) 650-5745

5 декабря 19:00

В соответствии с боевой парадигмой движения «Суть времени», обычно в этой рубрике мы пишем о плохом (такова уж нынче культурная жизнь в России). Но сегодня хочется сказать о хорошем. Потому что 14 ноября у Сергея Ервандовича Кургиняна был день рождения. И где-то даже юбилей. А Сергей Ервандович Кургинян, помимо прочего, всем известного, — замечательный театральный режиссёр. Без всяких шуток — светоч в тёмном царстве нашей малокультурной жизни. И мы хотим поздравить его именно как (нашего любимого) режиссёра, опубликовав недавно написанную статью.

Что же делать? Остаётся мне
Вышвырнуть жокея моего
И скакать, как будто в табуне,
Под седлом, в узде, но без него!
В.С. Высоцкий

*Обычно они обяснялись на взятом
взаймы языке. Теперь впервые, сами
того не сознавая, они говорили каждый
на своём.*
Эрих Мария Ремарк

Сергей Ервандович Кургинян говорит, что
возвращение к модерну невозможно.

Сергей Ервандович Кургинян говорит, что
эпоху постмодерна может сменить только
эпоха сверхмодерна.

Сергей Ервандович Кургинян говорит, что
иначе неизбежен переход к контрмодерну.

Сергей Ервандович Кургинян знает, о чём говорит!

Так любовь, диалектически связанная с постлюбовью (часто переживающаяся как ненависть или потеря), может переродиться только во что-то принципиально новое — в сверхлюбовь.

Но вот как понимать этот самый сверхмодерн? Чем он может оказаться?

Кургинян отвечает на это своими мистериями. А говорить о его мистериях, символизировать их хочется через обращение к танцу или живописи. Иначе говоря — хочется отказаться от всякой символизации и оказаться в пространстве воображаемого. Это «хочется» закономерно, а неприемлемым компромиссом оказывается обращение к песне, танцам посвящённой. К старой шутиливой песенке «Школа танцев Соломона Кляра». К той

самой, в которой звучат важнейшие для анализа культуры через диалектику слова: «Две шага налево, Две шага направо, Шаг вперёд и поворот».

Направленность диалектического развития не может быть выявлена в его актуальной траектории. Отрицанием отрицания описываются круги вокруг лишь предполагаемого смещающегося куда-то центра. Каждый отделённый от ряда предыдущих переход кажется спонтанной игрой случая (точнее — стечением множества причин), лишённой внешнего смысла и цели. Так и постоянство Сергея Ервандовича и его великолепной труппы в обращении к политологическим мистериям может быть понято через множество различных понимаемых систем. Но только понимание этого постоянства как очередного такта диалектического развития мировой куль-

туры придаёт ему смысл. Во всяком случае, тот смысл, который слышится в речах Кургиняна. А он знает, о чём говорит!

Переход от одного объекта к следующему за ним другому оказывается тактом диалектического (а не иллюзорного поступательного) развития только за счёт суммы элементов движения: «шаг вперёд» и «поворот». Только их обобщённые свойства позволяют говорить о новизне или авангарде. Именно эти свойства удаётся обнаружить в действиях, свершающихся в театре «На досках». Именно эти свойства заставляют лгать, изрекая «это и есть сверхмодерн».

Для манёвра «шаг вперёд», необходимо как минимум стоять где-то и знать, где перёд находится. В песне сказано ясно: «Там, где бантик, там перёд». Но в культуре всё немного сложнее... В XXI веке мы танцуем постмо-

дернистский танец теней. Как бы ни хотелось, но ностальгировать о модерне можно лишь в рамках постмодерна — он видится нам сквозь лупу современности лишь как очередной призрак, всего лишь как удачная цитата в наборе. Тут мы стоим. Отсюда шагать. А значит, произведения Кургиняна, оказываясь в результате сверхмодерном, должны быть для начала постмодерном. Как «Евгений Онегин» и «Шинель», (из) вращая романтизм до реализма, остаются романтическими произведениями в своей основе, так и «Я!» возвращает свой сверхмодерн на осколках вполне обычного постмодерна.

Только все типично-привычные элементы постмодерна сдвинуты тут вперёд и повернуты боком. Например: можно понимать постмодерн как защиту культуры и автора от психоаналитического дискурса. «Я не позволю

судить о себе, у меня вообще нет своего текста: одни цитаты и ссылки, — молча заявляет автор-постмодернист. — Читатель — источник трактовок, а я, автор, — лишь компоновщик текста». Сергея Ервандовича не смущают возможные трактовки, он, выстраивая свои мистерии по всем законам постмодерна, не только вводит туда автора как действующего персонажа, но и публично выступает сам перед началом и после завершения каждого представления, возводя авторство в степень и тем самым расширяя сцену до жизни. И не зря, ведь Сергей Ервандович знает, о чём говорит!

Привнося себя лично в представление, режиссёр разрушает все возможные рамки и границы. Если ещё текст, игру актёров или сценографию можно было бы постараться разложить на конечное количество элемен-

тов, отсылок или цитат, то нужно обладать недюжинной (граничащей с глупостью) самоуверенностью, чтобы проделывать такое с живым Кургиняном. А ведь он ещё и регулярно сообщает об уникальности актёров своей труппы как результате сверхмотивированной осмысленности, в чём каждый желающий может убедиться, открыв хотя бы подшивку газеты «Суть времени». Кстати, в имеющееся у нас в наличии время авторство тоже вполне может оказываться элементом художественного произведения, чему Уорхол и Дали — классические примеры, тут (казалось бы) нет ничего нового... Но и тут Сергей Ерэвандович уходит вперёд с поворотом: в его случае авторство не самоцель, а лишь инструмент выстраивания «сверхмодерна».

Перёд в случае кургиняновского сверхмодерна находится в наполненности произ-

ведений смыслом. Где автор-модернист выкладывает трактовку на самое видное место и ювелирно проводит по ней всё произведение, как по струнке смысла, где автор-постмодернист робко прячет трактовку в утёсах чужого текста или обрывках сюжета, там в мистериях театра «На досках» смысла и трактовок столько, что у зрителя последовательно случаются «переполнение массива», «отъезд крыши» и «взрыв мозга». В это очень сложно поверить. Да и не нужно. Но на сцене театра буквально разыгрывается палимпсест.

В водопаде смыслов и трактовок необходимым условием выплывания кажется не только доскональное знание произведения, номинально являющегося прообразом мистерии, чтобы чётко понимать, где кончается, например, Лондон и начинается Кургинян, не только глубокое (до полного погружения) знаком-

ство с культурно-историческим контекстом мистерии, не только поверхностное (до досконального) прочтение политических текстов и просматривание выступлений Кургиняна, не только углублённое знакомство с различными ведениями и логиями, не только личное знакомство с величайшими (вплоть до никем не замеченных) произведениями мирового art'a. Но (не исключая всё перечисленное), в первую очередь, способность жить и сталкиваться с реальным. Мистерии Кургиняна совершенно реальны, то есть крайне травматичны, невыносимы, непристойны.

Но сверхмодерн бы не состоялся, не будь в нём ещё и «поворота». (В конце концов, палимпсест сам по себе вполне вписывается в постмодерн, и даже им любим). Впрочем, и «поворот» без «шага вперёд» тоже погоды не делает. Поворот заключён в форме представ-

ления: называя действие, разворачивающееся в театре «На досках», «мистерией», Кургинян знает, что говорит!

Он не шутит, это именно мистерия, от греческого *mysterion* — таинство. Жанр, через театрализацию христианских тайн восходящий к обрядам ещё дионисийским, с которых всякий театр и начался. И понимать его следует через Ницше и его «Рождение трагедии из духа музыки». Когда-то это произведение призвано было убить театр вообще и критику в частности, а вместе с ними и проекты мирового западного искусства и такой же цивилизации. И с задачей своей оно успешно справилось. Театр мёртв. Критика издыхает. Искусство в целом и цивилизация на подходе. Ницше считал, что ошибка (отказ от трагедии) в пользу «сократического» оптимизма произошла в Греции в рамках её

культуры, но исправлять эту ошибку предлагал в рамках культуры, ему современной. Кургинян же, вступая в титанический спор с неодолимым Фридрихом, выставляет на доску не аргументы, а мистерии. Живые, истинно трагические дионисийско-аполлонические мистерии, наглядно демонстрируя неизбежность (и одновременно являясь камнем в основании) перезапуска оптимистического проекта.

Мистериями же действия театра «На досках» оказываются из-за беспрецедентного разворота к «зрителю».¹ Всё, что происходит

---

¹Неизбежно столкновение с недостаточностью грамматического аппарата русского языка. «Зритель» — слово, явно к ситуации не подходящее: зритель зрит, то есть участвует в процессе опосредованно. Насущная необходимость в слове, возводящем непосредственный труд в основание наименования, заставляет, по примеру устоявшегося в психоанализе франконизма

на сцене и в холле театра, направлено и посвящено всего одной цели — простроить пространство «сверхмодерна», в котором столкновение с реальным возможно для каждого Желającego. Мистическим содержанием оказывается не доступ к условно объективному знанию, доступному немногим (как в мистике классической), а столкновение с истинной глубинной неопознанности (несимволизированности и невоображённости), то есть реальности себя и, как следствие, — мира.

Итак, чтобы оказаться сверхмодерном на сцене, диалектически отрицая всяческий постмодерн, Сергей Ервандович возвращает базовые, но уже очевидно несостоятельные элементы модерна — волю и знание, но с чем-

---

«анализант» (где суффикс «ант» призван возвестить об активности), предлагать ужасающие конструкции типа «зрительант» или «скопиант».

то ещё. Это «что-то» и обеспечивает легитимность наличия и приставки сверх-, и окончания модерн в этом новом-старом проекте. Именно этого «чего-то» и не хватает всегда воле и знанию, чтобы оказаться состоятельными в полной мере.

Вот такие вот бывают танцы, когда говорит Кургинян!

Дмитрий Третьяков